

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев
подпись

«_____» _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно - правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования (ч.1
ст. 159.1 УК РФ)

Руководитель

подпись, дата

к.ю.н., доцент

должность, ученая степень

С.И. Бушмин

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Д.А. Масленников

Инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Ответственность за мошенничество в сфере кредитования по уголовному законодательству зарубежных стран.....	7
1.1. Уголовное законодательство США, государств Европы и Великобритании	7
1.2. Уголовное законодательство СНГ	15
2. Уголовно правовой анализ состава преступления, предусмотренного статьей 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования».....	18
2.1. Объект преступления.....	18
2.2. Объективная сторона преступления	25
2.3. Субъект и субъективная сторона преступления	35
3. Соотношение мошенничества в сфере кредитования и других составов преступления	44
3.1. Отграничение от смежных составов преступления	44
3.2. Квалификация по совокупности.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Мы постоянно слышим в новостях, по радио, из уст окружающих нас людей о том, как мошенники обманным путём получают денежные средства из тех или иных источников. И поскольку в настоящее время рыночная экономика стремительно развивается, появляется всё больше организаций, предоставляющих услуги в сфере кредитования. А за счёт жёсткой конкуренции, проявляется стремление данных организаций к быстрому росту, на фоне чего они оказываются достаточно уязвимыми к преступному воздействию.

По данным статистики объёмы потребительского кредитования с 2016 по 2019 год выросли с 5437 млрд. руб. до 8185 млрд. рублей. Но, при этом также на 46% вырос и портфель необеспеченных кредитов за период с 2017 по 2019 г. и составляет целых 8.2 трлн. рублей.¹ Что указывает на достаточно шаткое положение кредиторов в современное время, а наравне с этим в сфере кредитования существует проблема мошеннических действий со стороны недобросовестных заёмщиков, что только подливает масла в огонь. И, поскольку кредитно-банковская сфера, как никакая другая влияет на экономику нашей страны, её ухудшение обостряет существующие проблемы и способствует стремительному развитию инфляции, с точки зрения уголовного права актуально исследовать нормативно-правовые положения, защищающие кредиторов от хищений денежных средств мошенническим путём.

Важной особенностью общественной опасности экономических преступлений, одним из которых является мошенничество в сфере кредитования, является деструктивное влияние на экономику государства в целом, а не только в рамках конкретного банковского образования. И поэтому следствием предупреждение роста преступлений в данной сфере, является обеспечение экономической безопасности всей страны.

¹ Балясова, К., Кожекина, К., Сараев, А. Обзор рынка потребительского кредитования по итогам 1-го полугодия 2019 года: скрытая угроза / К. Балясова, К. Кожекина, А. Сараев // Expert. – 2019. – С. 5.

Динамика осужденных лиц по ст. 159.1 УК РФ достаточно удручающая. По данным статистики судебного департамента при Верховном Суде РФ за 12 месяцев 2019 года количество осужденных: по ч.1 ст. 159.1 составляет – 1956 человек, по ч. 2 ст. 159.1 – 113, а по ч. 3 ст. 159.1 – 47.¹

Кроме того, несмотря на то, что состав ст. 159.1 УК РФ введен в УК РФ уже достаточно давно, в доктрине до сих пор не угасают споры о рациональности существования данной статьи, поскольку на практике она вызывает проблемы, связанные с отграничением от смежных составов, особенно ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита».

Специальные составы мошенничества, к которым относится исследуемая статья, позволяют более четко разграничить различные по своей сути преступления, улучшить качество работы на предварительном этапе расследования и снизить количество ошибок на стадии возбуждения уголовного дела. Рассматриваемая статья в первую очередь направлена на охрану интересов собственности, обеспечение нормального функционирования сферы кредитования, а именно защиту имущества добросовестных кредиторов от недобросовестных заемщиков.

Степень разработанности темы исследования. По исследованию ст. 159.1 УК РФ, научных трудов имеется не много. Анализом мошенничества в сфере кредитования занимались следующие авторы: А.В. Александрова, И.А. Анисимов, Ю. Бойко, Л.А. Ильин, С.Я. Кузнецов, И.В. Карпович, Л.А. Пойманова, М.О. Ручкина, А.П. Семенчук, В.Ф. Чесноков, О.Г. Шаляпина, В.В. Швец и другие. Надо отметить, что большинство работ затрагивающих данную тему, были проведены до выделения состава мошенничества в сфере кредитования в отдельную норму.

На основе исследования мошенничества в сфере кредитования было защищено несколько кандидатских диссертаций: П.Л. Сердюк в 2008 году, С.М. Мкртчян в 2017 году, Виноградова К.А. в 2018 году.

¹ Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 12 месяцев 2019 г. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Нормативную основу исследования составляют: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ и другие нормативно-правовые источники. Также важные разъяснения содержатся в судебной практике, в частности - Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48.

Объектом исследования выступают общественные отношения по толкованию и применению уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 159.1 УК РФ.

Предметом в данной работе является ст. 159.1 УК РФ закрепляющая ответственность за мошенничество в сфере кредитования, а также смежные с данной статьей составы преступления, опубликованная судебная практика по избранной тематике.

Основной целью исследования является обнаружение проблем, возникающих у правоприменителя при квалификации по ст. 159.1 УК РФ, а также разработка самостоятельных положений по их устранению.

Для достижения поставленной цели следует разрешить следующие задачи:

- 1) Проанализировать состав преступления, предусмотренный ст. 159.1 УК РФ – «Мошенничество в сфере кредитования» и его соотношение с аналогичными составами в законодательстве зарубежных стран;
- 2) Установить соотношение ст. 159.1 УК РФ и других составов преступления, предусмотренных УК РФ;
- 3) Рассмотреть материалы судебной практики по теме исследования, выявить проблемы, возникающие при её толковании и применении;

В работе используются материалы уголовных дел по ст. 159.1 УК РФ, рассмотренные в судах общей юрисдикции Белгородской, Ростовской, Ленинградской, Оренбургской, Московской областей за 2017-2019 год, а также

статистические данные судебного департамента при Верховном Суде РФ за 12 месяцев 2019 года.

В ходе исследования использовались следующие методы: диалектический, эвристический, статистический, метод сравнительного анализа, а также общенаучные приёмы, такие как дедукция, индукция, анализ, синтез и другие.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников.

1. Ответственность за мошенничество в сфере кредитования по уголовному законодательству зарубежных стран

1.1. Уголовное законодательство США, государств Европы и Великобритании

Статья, устанавливающая ответственность за мошенничество в сфере кредитных отношений появилась в отечественном законодательстве сравнительно недавно, лишь в конце 2011 года. Учитывая, что в середине девяностых годов Россия имела минимальный опыт борьбы с преступлениями в данной сфере. Поэтому, при подробном исследовании данного состава, важно обратить внимание на зарубежный опыт, поскольку в ряде государств романо-германской и англосаксонской системы права, данные нормы появились гораздо раньше, а их изучение поможет выявить специфические черты, которые очень отчётливо проявляются в сравнении с другими системами, что открывает перед исследователем новые горизонты.

Само понятие мошенничества в сфере кредитования в нормативно-правовых актах зарубежных государств даётся несколько иначе. В большинстве государств, оно не выделяется в отдельный состав, а включено в понятие мошеннических действий либо кредитного обмана.

Исследование предлагаю начать, с одной из самых демократичных стран мира – Соединенных Штатов Америки. США принадлежит к англосаксонской правовой системе, где господствует судебный прецедент и нормативно-правовые акты очень дифференцированы, законы и подзаконные нормативные акты могут отличаться в различных штатах.

В целом, федеральное законодательство и различные законы штатов предусматривают ответственность за одни и те же виды преступлений в сфере банковской деятельности. Из действующих кодифицированных источников, можно выделить Свод законов США и Модельный Уголовный кодекс США.

Рассматривая Свод законов США относительно избранной тематики, интерес представляет §1344 титул 18 «Банковское мошенничество», в котором предусмотрена ответственность за кредитное мошенничество. Но, к сожалению, в данном положении американский законодатель не

конкретизирует ни способ совершения преступления, ни раскрывает признаки субъекта, а лишь определяет круг потерпевших от посягательства, который, надо отметить, значительно шире, чем в ст. 159.1 УК РФ. Поскольку при банковском мошенничестве вред причиняет не только банкам и иным кредитным организациям, но финансовым учреждениям в целом.¹

Примерный (Модельный) Уголовный кодекс США был составлен почти 60 лет назад - в 1962 году, но в наше время он по-прежнему остаётся актуальным для правоприменительной деятельности и законотворческой практики США. Он содержит перечень абсолютно разнообразных мошеннических действий в разделах «Хищение и родственные ему посягательства» и «Подлог документа и обманные приёмы».²

Ответственность за мошенничество в сфере кредитования, в отличие от законодательства Российской Федерации, в Модельном Уголовном кодексе США, самостоятельным составом преступления не устанавливается. Об ответственности за мошенничество в сфере кредитования в США, можно говорить при рассмотрении статей 223.3, 223.7, 224.13, 228.8.

Модельный УК США, не закрепляет такой признак объективной стороны, как злоупотребление доверием, его место занимает обман. Обман подразумевает создание ошибочного представления о намерении или несообщении, о нахождении имущества в залоге, или ином правовом препятствии к пользованию имуществом, которое виновный передает или обременяет обязательствами. При этом вывод о наличии обмана в отношении намерения лица выполнить обещание не может быть сделан на основании одного лишь факта последующего невыполнения обещания.³

К преступлениям, совершенным таким способом, можно отнести два состава. Это ст. 228.8 УК США «Хищение путем уклонения от надлежащего

¹ Пойманова, Л.А. Сравнительный анализ состава мошенничества в банковской сфере в нормах российского и зарубежного уголовного законодательства / Л.А. Пойманова // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С. 67.

² Примерный уголовный кодекс США. Оригинальный проект Института американского права / под ред. Б.С. Никифорова. – Москва: Прогресс, 1969. – С. 147 – 148.

³ Ильин, И.В. Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты): монография / И.В. Ильин. – ВНИИ МВД России, 2008. – С. 50.

распоряжения приобретенными средствами», здесь лицо, получающее имущество по соглашению, намеренно обращается с ним как со своим собственным и уклоняется от производства платежей. И ст. 224.13 УК США «Злоупотребление вверенным имуществом и имуществом, принадлежащим государству или финансовому учреждению».¹

Также, в диспозиции ст. 223.7 МУК США, лицо считается виновным в хищении, если оно путем обмана, угрозы или предъявления фальшивых знаков и иных средств, освобождающих от платежа за полученную услугу, намеренно пользуется услугами, предоставляемыми только за плату. Здесь возникает проблема с определением понятия “Услуги”, по мнению доктора юридических наук, профессора О.Г. Карповича, “Услуги” означают труд, перевозки, профессиональную услугу, услуги по телефонной связи или иной публичной службе², наряду с этим, предполагаю, что сюда же можно включить и отношения в сфере кредитования, как один из видов услуг, когда финансовая организация предоставляет ссуду на определенный срок.

Кроме того, надо отметить, что в уголовном законодательстве отдельных штатов встречаются специальные нормы о банковском мошенничестве. Например, по УК Техаса наказывается лицо, намеренно давшее ложное или вводящее в заблуждение письменное заявление, направленное на получение имущества или кредита для себя или другого лица.³

Далее перейдём к рассмотрению, мошенничества в сфере кредитования, одного из государств Европейского союза, а именно Федеративной Республики Германия (ФРГ), оно закрепляется как кредитный обман и было введено Первым законом о борьбе с хозяйственной преступностью 1976 года в параграфе 265 “b” “Кредитный обман”⁴, диспозиция сформулирована следующим образом: "Кто хозяйству или предприятию в связи с предложением

¹ Карпович, О.Г. Ответственность за финансовое мошенничество по зарубежному уголовному законодательству. / О.Г. Карпович // Банковское право. – 2010. – № 4. – С. 33.

² Карпович, О.Г. Ответственность за финансовое мошенничество по зарубежному уголовному законодательству. / О.Г. Карпович // Банковское право. – 2010. – № 4. – С. 33.

³ Уголовный кодекс штата Техас: утверждён Зак. собранием штата Техас 1 января 1974. - СПб.: Юрид. центр-Пресс, 2006. – С. 439.

⁴ Erstes Gesetz zur Beämpfung der Wirtschaftskriminalität (1. WiKG): 29.07.1976. – Springer, 2004. – P. 217.

предоставить, оставить без изменения или изменить условия кредита для хозяйства или предприятия, либо мнимого хозяйства или мнимого предприятия:

1) а) представляет неправильные или неполные документы, касающиеся хозяйственных отношений, в том числе балансы, счета прибыли и убытков, обзоры имущественного состояния или заключения, б) фиксирует письменно неправильные или неполные сведения, касающиеся хозяйственных отношений, которые выгодны для получателя кредита и значимы для принятия решения о таком предложении; или

2) не сообщает об ухудшении хозяйственных условий в сравнении с представленными в документах или предоставленными сведениях, которые значимы для принятия решения о таком предложении, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом"¹

Первым делом бросается в глаза отсутствие последствий, как обязательного признака состава преступления, законодатель ФРГ закрепил его как формальный. Вероятно, это связано с тем, что на практике могут возникнуть трудности с установлением прямого умысла, направленного на причинение имущественного ущерба в результате финансового обмана.

Важно оговориться о том, что в немецкой доктрине привычные нам материальные и формальные составы, принято называть деликтами результата (материальный состав) и деликтами простого деяния (формальный состав).

Решение, сделать состав формальным было связано с тем, что недобросовестным заёмщикам зачастую удавалось избежать ответственности за мошенничество, связанное с получением кредита: достаточно было заявить кредитору о якобы имевшем место намерении вернуть кредит, а доказать ложность такого утверждения становилось невозможным. Именно это обстоятельство вызвало необходимость криминализации кредитного обмана как самостоятельного преступления, ответственность за которое наступает и

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии: в редакции от 13 ноября 1998 по состоянию на 15 мая 2003 г. / Ассоциация юридический центр, Пер. с нем. Н.С. Рачковой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 149.

при наличии намерения должника вернуть кредит, полученный обманным путем.

В УК ФРГ объективная сторона кредитного обмана выражается в двух альтернативных формах деяний - действии и бездействии. В форме действия: в пп. 1 "а" ч. 1 § 265 "b" - представление неправильных или неполных документов, содержащих сведения о хозяйственных отношениях, в том числе балансов, счетов прибылей и убытков, обзоров имущественного состояния. И пп. 1 "b" ч. 1 § 265 "b" - фиксирование в письменном виде неправильных или неполных сведений о хозяйственных отношениях, которые выгодны для получателя кредита и значимы для принятия решения о кредите;

В форме бездействия: в пп. 2 ч. 1 § 265 "b" - несообщение об ухудшении хозяйственных условий в сравнении с ранее представленными в документах или письменных сведениях, если это имеет значение для принятия решения о кредите.

Данные формы кредитного обмана связаны с предложением: предоставить, оставить без изменения либо изменить условия кредита.

"Оставление" кредита представляет собой воздержание от взыскания долга при наличии к тому оснований, если при этом не предоставляется отсрочка исполнения обязательства, поскольку предоставление отсрочки считается "предоставлением кредита".

"Изменение" кредита относится не только к его срокам и размерам, но и к процентам, обеспечению обязательства, мерам контроля и другим подобным обстоятельствам.

Кредитное мошенничество по УК Германии признается оконченным с момента предоставления недостоверных сведений кредитору, следовательно, покушение на данное преступление не наказуемо. Также к § 265b УК Германии есть примечание, согласно которому: «не подлежит ответственности лицо, добровольно предотвратившее вытекающую из деяния выплату кредитором

суммы, о которой ходатайствует лицо», другими словами, лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.¹

Субъективная сторона кредитного мошенничества по УК ФРГ, характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. Вместе с тем в германском праве в содержание вины входит осознание противоправности содеянного, поэтому подсудимые нередко ссылаются на то, что не знали об обязанности сообщить сведения об ухудшении хозяйственных условий.

Субъектом данного преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Кредитный обман на практике тесно связан с мошенничеством. Так, § 265 "b" УК Германии служит преимущественно как "состав подхвата", чтобы начать уголовное преследование и затем продолжить уголовное преследование уже за мошенничество.²

Интерес вызывает и германская практика квалификации кредитного мошенничества при конкуренции норм. Учитывая, что данное преступление посягает не столько на индивидуальные имущественные интересы, сколько на общественное "кредитное хозяйство", при отсутствии умысла, направленного на совершение мошенничества, содеянное квалифицируется только по § 265 "b" УК Германии, а при наличии умысла совершить мошенничество кредитный обман составляет с мошенничеством совокупность преступлений.

В отличие от ФРГ во французском и английском праве кредитный обман квалифицируется как обычное мошенничество. Так в УК Франции исследуемый состав закрепляется в ст. 313-1 отдела I «О мошенничестве». Данное деяние совершается путем злоупотребления должностными полномочиями, а также обманными действиями, направленными на

¹ Шаляпина, М. Ю. Уголовно-правовой анализ мошенничества в сфере кредитования. / М.Ю. Шаляпина // Рос. Следователь. – 2015. – № 14. – С. 42-46.

² Карпович, О.Г. Ответственность за финансовое мошенничество по зарубежному уголовному законодательству. / О.Г. Карпович // Банковское право. – 2010. – № 4. – С. 34.

понуждение лица передать деньги или ценности, оказать услуги и т. д. Специальные виды мошенничества в УК Франции отсутствуют.¹

В Английском праве, мошенничество в сфере кредитования, криминализируется через Закон о краже, принятый ещё в 1968 году.

Кроме того, в судебной практике Великобритании есть одна интересная особенность: здесь даже намерение вернуть деньги рассматривается, как совершенное с намерением навсегда лишить владельца конкретных банкнот и монет.²

В дополнение, обманом по смыслу английского Закона о краже 1968 г. будет считаться ситуация, когда лицо, сообщает сведения не соответствующие действительности, не осознавая их недостоверность, и относится к этому безразлично. В законодательстве Российской Федерации обман совершается исключительно с прямым умыслом, здесь же законодатель подошёл несколько строже к вопросу формы вины, включив в состав и неосторожность.

Согласно ст. 15 английского закона о Краже под действиями, выполняемыми “обманным путем”, подразумевается любой обман как умышленный, так и неосторожный, включая обман относительно настоящих намерений лица, использующего обман, или любого другого лица. Так, например, обман следует считать умышленным, если К. знает, что его утверждение ложно, а М. примет или может принять его как правдивое. Обман будет считаться совершенным по грубой неосторожности, если К. осознает, что его утверждение может быть ложным, а М. примет или может принять его как правдивое, либо если К. осознает, что его утверждение является двусмысленным и М. может понять его в значении не соответствующем действительности.³

В ст. 2 английского Закона о краже установлена уголовная ответственность за побуждение кредитора путем обмана "ждать платежа", в

¹ Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]: принят в 1992 году // Федеральный правовой портал юридическая Россия. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265>.

² Cremona M., Herring J., Criminal Law / M. Cremona, J. Herring. – London. – 1998. – P. 173.

³ Smith J., Hogan B. Criminal law. / J. Smith, B. Hogan. – London, Edinburg, Dublin: Butterworths. – 1999. – P. 558.

таком случае необходимо намерение окончательно уклониться от возврата всего долга или его части.

Внимание привлекает ст. 362 Уголовного кодекса Канады, она расположена в главе «Обман». Интересно, что в её диспозиции упоминается о получении кредита путем обмана или мошенничества, однако помимо указанного предмета в ней также предусматривается ответственность за получение имущества, которое может быть предметом кражи.

Данная норма не может признаваться аналогом ст. 159.1 УК РФ, по двум причинам. Во-первых, обман выступает одним из возможных способов совершения указанного преступления. Во-вторых, субъектом преступления по данной статье признается не только заемщик, но и лицо, уполномоченное осуществлять выдачу займа или кредита.

Подводя итог сказанному, могу отметить, что законодательство многих зарубежных стран об ответственности за мошенничество в сфере кредитования начало развиваться ещё с середины 20 века, тогда как в нашем законодательстве данная норма появилась сравнительно недавно. И, поскольку существенных изменений зарубежный законодатель на протяжении столь продолжительного периода времени не вносил, можно сделать вывод о том, что в правоприменительной практике проблем не возникает. Особенностью уголовного законодательства этих государств является подробное законодательное описание всех элементов состава преступления. Зачастую мошенничество в банковской сфере определяется через общую норму о мошенничестве, которая позволяет относить к этому виду преступления любые деяния, совершаемые путем обмана.

Способ совершения преступления представляет действия, создающие у другой стороны ложные представления о фактическом положении вещей, включая обман. Особое внимание уделяется последствиям, т. е. была ли подавлена воля путем введения в заблуждение или нет. Хотя данный признак не является подлежащим доказыванию, в случае совершения мошеннических

действий в отношении автоматизированных устройств или в сфере оказания услуг.¹

1.2. Уголовное законодательство СНГ

В Модельном Уголовном кодексе, принятом на Пленарном заседании МПА СНГ 17 февраля 1996 года мошенничество в сфере кредитования в отдельный состав не выделяется, а охватывается ст. 244 “Мошенничество”.² Уголовное законодательство стран СНГ во многом схоже с МУК. Это неудивительно, поскольку МУК был принят как рекомендательный акт.

В УК Азербайджанской Республики мошеннические действия в сфере кредитования в отдельный состав не выделяются. В ст. 178 назван состав мошенничества, который в сравнении с МУК обогащён несколькими квалифицирующими признаками, и по форме деяния предполагает совершение действий действия, направленных на завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.³

Уголовный кодекс Республики Беларусь, также не устанавливает специальных норм за мошенничество в сфере кредитования и воспроизводит положение Модельного Уголовного кодекса СНГ, однако форма деяния, как и в Азербайджанской Республике подразумевает действия, направленные на фактическое изъятие чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

В Республике Казахстан конструкция состава мошенничества (ст. 190 УК Республики Казахстан) отличается самым богатым набором квалифицирующих признаков, но сферу кредитования ни один из них не охватывает. Также ст. 219 УК РК “Незаконное получение кредита” предполагает совершение деяния, как

¹ Пойманова, Л.А. Сравнительный анализ состава мошенничества в банковской сфере в нормах российского и зарубежного законодательства. / Л.А. Пойманова // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С. 69.

² Модельный уголовный кодекс для государств - участников СНГ [Электронный ресурс]: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ от 17 февраля 1996 г. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru>.

³ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]: утверждён законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. // Федеральный правовой портал юридическая Россия. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242908&subID=100104131>.

в форме действия, так и бездействия, в этом прослеживается близость к германской доктрине.¹

Особенность УК Армении состоит в том, что в ст. 178 установлен минимальный размер причиненного ущерба за мошенничество как значительный. В ч. 4 ст. 175, указано, что значительным размером является сумма от пятикратного до пятисоткратного размера минимальной заработной платы, установленной на момент совершения преступления.²

УК Республики Таджикистан также регламентирована ответственность за мошенничество в зависимости от размера хищения, в ст. 247 оно, включает такие квалифицирующие признаки как значительный, крупный и особо крупный размер.³

В ст. 190 Уголовного кодекса Республики Молдова мошенничеством признается незаконное получение имущества другого лица путем обмана или злоупотребления доверием. Под незаконным получением имущества понимается хищение и приобретение права на чужое имущество.⁴

Как мы видим УК большинства стран участниц СНГ копируют понятие мошенничества, указанное в ст. 244 Модельного кодекса для государств - участников СНГ, но за редким исключением наблюдается и внесение дополнительных квалифицирующих признаков.

Из всех стран участниц СНГ только УК РФ выделяет мошенничество в сфере кредитования в самостоятельный состав преступления. В уголовном законодательстве стран участниц СНГ лица, получившие кредитные средства путем обмана с целью хищения денежных средств, подлежат уголовной ответственности по общей норме о мошенничестве. Так, например, в

¹ Борчашвили, И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). / И.Ш. Борчашвили. – Алматы: Жетъжаргы, 2015г. – С. 738.

² Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]: принят национальным законодательством Республики Армения от 18 апреля 2003 года (с последующими изм. и доп.) // Федеральный правовой портал юридическая Россия. – Режим доступа: <https://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=124137>.

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: закон республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574. // Федеральный правовой портал юридическая Россия. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242456&subID=100100844>.

⁴ Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]: Принят Парламентом Республики Молдова от 18 апреля 2002 года (с последующими изм. и доп.). // Федеральный правовой портал юридическая Россия. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241144>.

Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 08.06.1998 № 4 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам о выманивании кредита или дотаций» установлено, что если умышленно хищение денежных средств путем незаконного получения кредита, то деяние должно рассматриваться как мошенничество или злоупотребления служебным положением.¹

На основе анализа кредитного мошенничества по уголовному законодательству зарубежных стран можно сделать вывод о том, что уголовная ответственность за намерение потенциального должника вернуть кредит, полученный путем обмана, в законодательстве большинства стран СНГ включено в понятие мошенничества и кредитный обман. Можно сделать вывод о том, что ст. 159.1 УК РФ уникальна. Аналогичного выделения данного деяния в отдельную норму найти не удалось. Вместе с тем, регламентация мошенничества, изложенная иностранным законодателем, может быть использована и отечественным законодателем при внесении изменений в уголовный кодекс РФ.

¹ Чесноков, М.В. Правовой анализ уголовного законодательства стран участниц СНГ в сфере кредитования. / М.В. Чесноков // Отечественная юриспруденция. – 2015. – № 2. – С. 1.

2. Уголовно правовой анализ состава преступления, предусмотренного статьей 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования»

2.1. Объект преступления

В целях повышения качества защиты пострадавших от противоправных посягательств, обеспечения учёта различий отраслей народного хозяйства в российском законодательстве был добавлен ряд специальных составов мошенничества.

Одним из новых, дискуссионных с точки зрения объекта, квалифицирующих составов стала исследуемая ст. 159.1 УК РФ «мошенничество в сфере кредитования».

Рассматривая объект преступного посягательства, следует оговориться, что традиционной для уголовного права принята классификация объекта по вертикали на четыре вида: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Общий объект преступления находится на самом высоком из всех уровне обобщения и представляет собой систему всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, которым может быть причинён вред. Общий объект преступления представлен в ч. 1 ст. 2 УК РФ «...охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

Родовым объектом преступления является совокупность сходных общественных отношений, взятых под охрану определенной группой уголовно-правовых норм. Данные группы, как правило, представляют собой главы УК РФ. Структурно ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» входит в главу 21 «Преступления в сфере экономики», из чего следует, что общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики – родовой объект данного состава.

Видовой объект преступления – это совокупность взаимосвязанных уголовного правовых норм в рамках одной главы УК РФ. Нормы, предусматривающие ответственность за хищение, в число которых входит исследуемая ст. 159.1 УК РФ, призваны обеспечить право граждан на неприкосновенность собственности и сохранить абсолютный характер этого права, а следовательно, видовым объектом, данной статьи являются отношения собственности.

Непосредственный объект преступления представляет собой общественные отношения, охраняемые конкретной статьей особенной части УК РФ. На данном уровне проводится более детальная классификация по горизонтали с выделением: основного непосредственного и дополнительного непосредственного объектов.

Создавая уголовно-правовую норму, законодатель, прежде всего, нацелен поставить под охрану основной непосредственный объект преступления, таким объектом является общественное отношение, определяющее всю специфику преступления, именно оно во всех случаях будет нести ущерб в результате противоправного деяния. Касательно ст. 159.1 УК РФ, в доктрине существуют различные мнения по поводу определения основного непосредственного объекта преступления, ввиду новизны правовой нормы.

Так А.В. Бондарь определяет непосредственный объект ст. 159.1 УК РФ следующим образом: “право собственности конкретных банков и право собственности клиентов этих банков, в числе которых могут быть и физические и юридические лица”¹

Исследуя данный вопрос П.Л. Сердюк, приходит к выводу, что: «нет оснований называть в качестве непосредственного объекта мошенничества в указанной сфере наряду с собственностью банков также и собственность их клиентов. В качестве непосредственного объекта мошенничества в сфере банковского кредитования следует признать отношения собственности банка,

¹ Бондарь, А.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности / А.В. Бондарь, О.В. Старков, И.В. Упоров. – Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 2003. – С. 43.

право распоряжения собственностью других лиц, отношения оборота его денежных средств, связанных с финансовой прибылью»¹

По-моему мнению, в данном вопросе более справедливой является позиция П.Л. Сердюка, поскольку законное функционирование кредитной деятельности банковских организаций осуществляется в соответствии со специальными нормативно-правовыми актами, одним из которых является Положение ЦБ РФ от 26.03.2004 г. № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности», которое выступает мерой по снижению кредитных рисков, защищающей кредиторов. В п. 1.1. указанного положения отмечается: «Кредитные организации обязаны формировать резервы на возможные потери по ссудам (далее - резерв) в соответствии с порядком, установленным настоящим Положением». Как отмечает Е.Ю. Грачева, такие резервы формируются за счет отчислений банков из прибылей предыдущих периодов и являются расходами только для покрытия не погашенной клиентами задолженности по основному долгу.

Таким образом, в ситуации, когда банковская деятельность по кредитованию, осуществляется на законных основаниях, мошенник осуществляет посягательство на резервные средства, сформированные в целях покрытия невозвратной задолженности. Из чего вытекает то, что основным непосредственным объектом мошенничества в сфере кредитования являются общественные отношения, обеспечивающие охрану собственности кредитора.

Дополнительный непосредственный объект преступления – это общественные отношения, которые не отражают сущности конкретного преступления, но всегда получают ущерб при его совершении. Для его определения обратимся к ст. 1 ФЗ от 02.12.1990 № 395-1, где указано: «Банк - кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады

¹ Сердюк, П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование / П.Л. Сердюк. – Москва: Юрлитинформ, 2009. С. 42.

денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц». Важным здесь для нас является установление банкам, как кредитной организации, необходимости, при осуществлении своей деятельности соблюдать принципы: возвратности, платности, срочности. А деяние, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ, в каждом случае ставит под угрозу либо подрывает данные принципы, из чего следует, что дополнительным непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, регулирующие законное функционирование кредитно-денежной системы РФ.

По этому поводу, интересным представляется мнение профессора В.В. Витрянского, который говорит, что: «общеизвестные принципы кредитования (возвратность, платность и срочность) подразумевают предоставление ссуды только таким заемщикам, чья платежеспособность не вызывает у кредитных организаций никакого сомнения».¹ Из чего можно заключить, что в том случае, когда кредитор, соглашается заключить договор с любым, кто отзовется на предложение, независимо от его платежеспособности, его деятельность не соответствует требованиям банковского кредитования, и должна быть признана публичной офертой, и, как следствие, не подпадает под действие ст. 159.1 УК РФ.

Общественные отношения возникают в процессе общения лиц, которое, как правило, происходит на почве обмена каких-либо товарно-материальных благ. Подобные отношения во всех случаях возникают относительно определенного предмета, и для банковского кредита – это деньги.

Предметом исследуемого состава выступает кредит, выраженный в денежной форме. Под денежными средствами понимаются денежные знаки, представленные как в российской, так и в иностранной валюте: банкноты,

¹ Витрянский, В.В. Кредитный договор: понятие, порядок заключения и исполнения / В.В. Витрянский. – Москва: Статус, 2005. – С. 321.

металлическая монета любого достоинства, имеющие хождение на территории Российской Федерации на момент совершения преступления.¹

Вопрос о понятии денежных средств уверенно разрешен в юридической практике. Диспозиция ст. 159.1 УК РФ во многом носит бланкетный характер. Формулировка предмета преступления напрямую связана со ст. 819 ГК РФ, а значит должна толковаться с учётом положений отраслевого законодательства. В законодательстве встречаются как минимум три термина: «деньги», «денежные средства» и «безналичные денежные средства».

Понятие «денежные средства» повсеместно используется в гражданском законодательстве, включая в свое содержание наличные деньги - ст. 395 ГК РФ и безналичные денежные средства - п. 3 ст. 199 ГК РФ. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что как в понятие предмета кредитного договора, так и в понятие предмета преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, включаются и деньги и безналичные денежные средства.

Говоря о денежных средствах, важно рассмотреть вопрос об их правовой природе. В работах учёных, исследовавших данный вопрос, встречаются различные мнения. Так в доктрине гражданского права, относительно правовой природы денежных средств, выделяют три версии.

Л. Ефимова определяет безналичные денежные средства как объект права собственности.²

Н.Ю. Рассказова и Д. Потярнин рассматривают их как определенный вид информации³.

Но самым удачным, на мой взгляд, является подход В.В. Бабайка, определяющего безналичные денежные средства как особую форму выражения обязательства банка перед клиентом.⁴ Ст. 128 ГК РФ определяет наличные

¹ Кузнецов, А.П. Исследование объективных и субъективных признаков мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) / А.П. Кузнецов. – Человек и общество в противоречиях и согласии: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч., 2013. – С. 153-160.

² Ефимова, Л. Правовые проблемы безналичных денег / Л. Ефимова // Хозяйство и право. – 1997. – № 1. – С. 28-40.

³ Потярнин, Д. Безналичные деньги – имущество? / Д. Потярнин // Хозяйство и право. – 1997. – № 3. – С. 140-142.

⁴ Бабайк, В.В. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1. / В.В. Бабайк, Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев; под ред. Ю. К. Толстого. – Москва: Проспект, 2011. – С. 265-266.

деньги в качестве вещей, а безналичные деньги в качестве имущественных прав.

Кроме того среди ученых нет единства мнений и по поводу признания криптовалют (всем известных биткоинов и т.д.) в качестве предмета хищения. К сожалению, нормы, регулирующие отношения в этой сфере только начали формироваться. Вместе с тем, поскольку они все более прочно входят в гражданский оборот, появляются и соответствующие нормы. Например, с недавних пор, налоговые органы могут взимать недоимки с таких электронных средств платежа, что ранее казалось невыполнимым. Вероятно, что подобные нормы в скором времени появятся и по отношению к криптовалютам, а существующая практика вызвана наличием пробела, который, в свою очередь появился из-за высокой скорости развития научно-технического прогресса.

Гражданский кодекс РФ в главе 42 «Заём и кредит» предусматривает 3 вида кредита:

- 1) «Банковский
- 2) Товарный
- 3) Коммерческий»¹

Однако, предметом ст. 159.1 УК РФ могут быть только денежные средства, а, в свою очередь, предметом товарного кредита выступают исключительно вещи, предоставляемые на возвратной основе. Следовательно, ответственность предусмотрена лишь за хищение, совершенное в процессе получения или предоставления банковского либо коммерческого кредита.

Кроме того, существуют такая форма кредитования как инвестиционный налоговый кредит. Понятие инвестиционного налогового кредита содержится в ст. 66 Налогового кодекса: «такое изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии оснований, предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 2 : ФЗ РФ от 26 января 1996г. №14-ФЗ. – Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. – №5. – С. 159.

процентов».¹ Его предоставлением занимаются налоговые органы, а условия указываются в соответствующем договоре, Таким образом, в случае совершения незаконных действий, необходимо вести речь о налоговых преступлениях, в число которых ст. 159.1 УК РФ не попадает, из чего следует, что полученные злоумышленником денежные средства, не являются предметом преступления исследуемого состава.

При анализе объекта преступления принято рассматривать признаки лица, потерпевшего ущерб от преступления. Диспозиция ст. 159.1 УК РФ определяет его как «банк», а равно «иная кредитная организация». В уголовно правовых актах, содержание данных понятий не разъясняется, следовательно, обратимся к бланкетным нормативно-правовым актам.

Так в ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" указано, что банк это: «кредитная организация, имеющая исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц»²

Указанные в Федеральном законе операции, могут осуществляться исключительно банками, получившими лицензию и соответствующим всем требованиям ЦБ РФ. Это означает, что микрофинансовой организация, для которой предусмотрен уведомительный порядок и включение в специальный реестр, не может осуществлять кредитование, а следовательно не может признаваться «иной кредитной организацией».

Вместе с тем в Федеральном законе от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" в качестве кредитных организаций указываются: «небанковские кредитные организации, имеющие право на осуществление

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. В 2 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671

² О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] : Федеральный закон РФ от 02.12.1990 г. N 395-1 ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций; кредитные организации, имеющие право осуществлять отдельные банковские операции, и кредитные организации - центральные контрагенты, осуществляющие функции клиринга».¹ Что дополнительно подтверждает, что в качестве «иной кредитной организации» следует рассматривать именно названных субъектов, а не микрофинансовые организации.

2.2. Объективная сторона преступления

Объективная сторона ст. 159.1 УК РФ выражается в хищении. Признаки хищения закреплены в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ «Кража» и относятся ко всем статьям, предусматривающим ответственность за данное действие в равной мере.

В соответствии с п. 1 примечания ст. 158 УК РФ: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Применительно к ст. 159.1 УК РФ данное действия осуществляется посредством обмана, путём предоставления кредитору заведомо ложной информации.

В доктрине существует дискуссия касательно совмещения мошенничества и хищения.

Так П.Л. Сердюк утверждает, что мошенничество не относится к хищениям, поскольку: «виновный не похищает имущество, а завладевает имуществом или правом на имущество с ведома потерпевшего. Потерпевший при этом сам передает деньги, находясь в состоянии заблуждения от примененного виновным обмана».²

¹ О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] : Федеральный закон РФ от 02.12.1990 г. N 395-1ФЗ // // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² Сердюк, П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование / П.Л. Сердюк. – Москва: Юрлитинформ, 2009. С. 49-50.

Его позицию разделяет А.Г. Безверхов подчёркивая, что: «мошенничество может быть совершено путем склонения к передаче имущества путем обмана (уступке и иному действию по отчуждению), а равно получение имущественной выгоды обманным путем».¹

Данную позицию поддерживает и С.В. Щепалов который утверждает, что: «ключевым элементом мошенничества является причинение имущественного ущерба совершением обмана или злоупотреблением доверия, и именно в таком виде должна быть сформулирована соответствующая норма, а само понятие «хищение» необходимо изъять».²

Противоположное мнение высказывает О.В. Волохова, которая считает, что: «если убрать хищение из состава мошенничества, то это еще больше запутает правоприменителя». Кроме того она указывает: «существует опасность расширительного толкования – в таком случае к ответственности можно привлечь и за простое неисполнение договорного обязательства».³

По-моему мнению, следует согласиться с позицией О.В. Волоховой, поскольку, когда мошенник похищает денежные средства, заключая с кредитором мнимый кредитный договор, истинные его намерения направлены именно на хищение денежных средств, а сам договор ему нужен как средство исполнения задуманного.

Кроме того, законодательное совмещение признаков мошенничества и хищения, вынуждает правоприменителя как подтверждать факт наличия обмана, так и выявлять обстоятельства, свидетельствующие, что заёмщик с самого начала, не имел намерений исполнять обязательств по договору. Вследствие, появляется гарантия того, что добросовестный заёмщик, попавший в сложную экономическую ситуацию, не будет привлечён у уголовной ответственности.

¹ Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара: Самарский университет, 2002. – С. 280.

² Щепалов, С. Мошенничество - это умышленное причинение имущественного ущерба / С. Щепалов // Рос. юстиция. – 2003. – № 1. – С. 60

³ Волохова, О. В. Особенности расследования мошенничества, совершенного в отношении граждан: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Волохова Ольга Викторовна. – Москва, 2008. – С. 25.

Важным факультативным признаком объективной стороны является способ совершения преступления. Согласно диспозиции ст. 159.1 УК РФ, кредит выдается на основе предоставления мошенником заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Вместе с тем, в УК РФ эти два признака даются в качестве различающихся, однако, их разграничения законодатель не проводит, а также изучая судебную практику, различий выявить не удалось. Поэтому, не ясно, зачем законодатель внёс в диспозицию подобное разделение.

Н.А. Колоколов определяет их как: «действия по предоставлению любой информации, оговоренной регламентом назначения и получения выплат, официально переданной лицом, претендующим на выплаты, уполномоченному на их назначение и производство органу; умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат, - бездействие, суть которого в сокрытии информации, сообщение которой влечет немедленное прекращение выплат».¹ То есть, не делает между ними различия.

В.С. Минская также не видит различий между недостоверными и ложными сведениями, отождествляя эти понятия. Она указывает на то, что такие сведения являются обманом: «... в рамках состава данного преступления происходит умышленное искажение информации о фактах объективной реальности для того, чтобы ввести в заблуждение и фальсифицировать волю служащего банка или иной кредитной организации с целью якобы добровольной передачи мошеннику, в данном случае - заемщику денежных средств».²

Названную позицию поддерживают В.В. Семенчук и А.В. Швец: «По ст. 159.1 УК РФ подлежат уголовной ответственности заемщики, совершившие хищение денежных средств путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений». Они же утверждают, что их следует понимать как: «... сведения о месте работы, уровне заработной

¹ Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Н. Борзенков, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – Москва: Юрайт, 2013. – С.419.

² Минская, В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации/ В.С. Минская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – N 10. – С. 35.

платы и иные сведения, на основании которых кредитор принимает решение о выдаче займа».¹

Также А.В. Шеслер, указывает, что ложные и недостоверные сведения – синонимы: «аналогичные термины содержатся в ч. 3 и ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ, но употребляются они в разных значениях; в п. 2 письма Федеральной налоговой службы РФ от 13 сентября 2005 г. N ЧД-6- 09/761 «О применении дисквалификации в качестве санкции за нарушение законодательства государственной регистрации» отмечается, что ч. 3 ст. 14.25 КоАП РФ применяется при отсутствии умысла в предоставлении недостоверных сведений, а ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ - при однозначной осведомленности физического лица о ложности предоставляемых в регистрирующий орган сведений. Если аналогичным образом понимать недостоверные сведения в уголовно-правовом смысле, получается, что мошенничество может совершаться по неосторожности. Однако указание в законе на заведомость и возможность совершения мошенничества только с прямым умыслом исключает такой вывод. Следовательно, ложные и недостоверные сведения, о которых речь идет в ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, - это одно и то же».²

Надо сказать, что есть и авторы, дифференцирующие эти два вида недостоверных сведений. И.А. Александрова указывает: «ложными надо считать сведения, не соответствующие действительности, о чем заемщик знает и что намеренно использует для введения в заблуждение кредитора относительно важных для него обстоятельств и получения кредита. В отличие от ложных, недостоверными сведениями будут те данные, в ошибочности или неполноте которых заемщик осведомлен, но не предпринимает действий (проявляет пассивность) к их устранению. Если ложные сведения мошенник сам изготавливает, то недостоверными сведениями он пользуется (как пользуются

¹ Семенчук, В.В. Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве/ В.В. Семенчук, А.В. Швец // Юридический мир. – 2013. – N 6. – С. 17.

² Шеслер, А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А.В. Шеслер // Уголовное право. – 2013. – №2. – С.70.

чужой ошибкой или сложившимися обстоятельствами), при этом недостоверность сведений не создается умышленно самим заемщиком».¹

Как мы видим, в правоприменительной практике относительно заведомо ложных и недостоверных сведений сложился подход, согласно которому эти понятия рассматриваются в качестве тождественных. Поэтому следует признать, что употребление данных категорий в значении их различий только лишь запутает правоприменителя.

Кредитный договор обладает таким, очень важным признаком как возвратность кредитных средств. Он состоит в том, что предмет договора – денежные средства, которые заёмщик получает в виде ссуды, являются для него временным ресурсом и подлежат возврату на тех условиях, которые предусмотрены договором кредитования. С целью проверки платежеспособности заемщика банки запрашивают подтверждающие документы.² Именно принцип возвратности претерпевает ущерб, когда потенциальный заёмщик предоставляет кредитору заведомо ложные и (или) недостоверные сведения в виде документов, подтверждающих его ложную платежеспособность, которые в дальнейшем подлежат проверке кредитной организацией.

Проверка кредитной организацией платежеспособности кредитора, является необходимым этапом, поскольку без такой проверки банк не имеет права заключить кредитный договор.

Вместе с тем, многие банки в целях повышения привлекательности кредитного продукта для небольших сумм ограничиваются только паспортом. Например, приговором Кингисеппского городского суда Ленинградской области подсудимый А.Л. Рура признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.1 при следующих обстоятельствах: «Рура А.Л., находясь в помещении салона сотовой связи «Билайн» ПАО «Вымпелком»,

¹ Александрова, И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве / И.А. Александрова // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 54-55.

² Грачева, Е.Ю. Банковское право Российской Федерации: учеб. пособие / Е.Ю. Грачева. – Юридическое издательство Норма, 2008. – С. 268.

умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения денежных средств банка путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений о себе, выбрав для приобретения в кредит товары и услуги на сумму -53 679 рублей 00 копеек, реализуя свой умысел, обратился к сотруднику ПАО «Вымпелком» ФИО8, осуществлявшей оформление продукции салона сотовой связи «Билайн» в кредит банком, за предоставлением кредита на покупку выбранного мобильного телефона и при оформлении анкеты для получения кредита, не имея в дальнейшем намерений по его выплате, сообщил заведомо ложную и недостоверную информацию о своем месте работы и доходе 25 000 руб., тем самым, введя в заблуждение сотрудника ПАО «Вымпелком» ФИО8 относительно своей платежеспособности, а ФИО8, не подозревая, о преступных намерениях Рура А.Л., на основании предоставленного им паспорта, оформила кредитный договор, согласно которому предоставило заёмщику Рура А.Л. кредит в размере - 53 679 рублей 00 копеек сроком на 24 месяца, путем зачисления денежных средств на ссудный счет, открытый на имя Рура А.Л., а затем, перечислило указанную сумму со ссудного счета Рура А.Л. на счет торговой организации в счет оплаты мобильного телефона».¹

Как мы видим, Рура при получении кредита из документации предоставил только паспорт, что никоим образом не позволяет установить его платежеспособность. В приговоре не указано ни о каких нарушениях со стороны банка, и, следовательно, напрашивается вывод о том, что желание повысить обороноспособность своих активов, путём исключения из внимания доказательств платёжеспособности заёмщика нарушением, не является.

Но, по моему мнению, данные действия банка необходимо отнести к высокорискованным коммерческим операциям, которые подпадают под категорию публичной оферты и соответственно не входят в сферу кредитования. Кроме того, объективная сторона ст. 159.1 УК РФ выражена в хищение денежных средств путём предоставления ложных и (или)

¹ Приговор № 1-116/2019 Кингисеппского городского суда (Ленинградская область) от 20 мая 2019 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/soKMvg5SWBW4/>

недостовверных данных, которые согласно ранее рассмотренному дополнительному непосредственному объекту преступления должны отражаться в документах о платежеспособности заёмщика.

Касательно предоставления недостоверной информации кредитору высказались М.Н. Урда и С.В. Шевелев, которые утверждают: «в любом случае предоставление заведомо ложных сведений необходимо дополнительно квалифицировать по статье 327 УК РФ, однако её нельзя вменить в случае устного предоставления информации».¹

Однако, как правило, предоставление информации происходит только на письменном носителе, а сообщение информации - устно (например, сообщение заёмщиком кредитору личной информации по телефону для получения пин-кода пластиковой карты). Причём ввести в заблуждение кредитора путём сообщения ложной информации устно невозможно, поскольку кредитору для формирования кредитного портрета лица следует, как получать, так и проверять официальные документы, свидетельствующие о его платёжеспособности. Данные документы заёмщику необходимо предоставлять только документарно - в письменном виде, и соответственно, необходимости в дополнительной квалификации не возникает.

А также, останавливаясь на том, что понятия «предоставление сведений» и «сообщение сведений», не являются тождественными, напрашивается вывод, что относительно ст. 159.1 УК РФ недобросовестный заёмщик занимается именно «предоставлением» ложных сведений о своей платёжеспособности, в виде документов без которых кредитор не может заключать кредитный договор (например, поддельная трудовая книжка, справка НДФЛ и т.д.).

Кроме того важной особенностью объективной стороны является то, что состав ст. 159.1 УК РФ сформулирован как материальный, это означает обязательно наличие общественно опасных последствий, которые проявляются

¹ Урда, М. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ / М. Урда, С. Шевелева // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 72.

в причинение реального ущерба кредитору. Выражается такой ущерб в виде стоимости основного долга, без учёта предусмотренных по кредиту процентов.

Важно заметить, что ст. 159.1 УК РФ раскрывает только понятие крупного и особо крупного размера ущерба, которые в соответствии с примечанием 1 составляют, для крупного – размер, превышающий один миллион пятьсот тысяч рублей, для особо крупного – превышающий шесть миллионов рублей. Но наряду с данными категориями существует и значительный ущерб, он раскрывается в примечании 2 к ст. 158 УК РФ и составляет сумму не менее двух тысяч пятисот рублей, однако данный размер применим только в отношении граждан и никак не может соответствовать понятию значительного ущерба в отношении юридического лица, к разряду которых относится кредитная организация. Кроме того, в настоящее время без изменений остался и нижний предел ущерба – малозначительный, и составляет одну тысячу рублей.

Подобная разница между крупным, особо крупным и значительным, малозначительным ущербом не отражает истинных отношений в сфере кредитования, где потерпевшим во всех случаях выступает юридическое лицо.

По этому поводу высказался П.Л. Сердюк, указывая: «...определение в законе понятия "значительный ущерб" нуждается в доработке. Утрата 2.5 тыс. руб. может являться существенным для гражданина, что и учел законодатель. Для банка или другой коммерческой организации, исходя из имущественного положения, указанная сумма не может являться критерием оценки ущерба. Значительный ущерб в статьях настоящей главы не может составлять менее 50 тыс. руб. для организации».¹ Подкрепить его мнение можно тем, что зачастую кредиторы предлагают кредит без документов, подтверждающих платёжеспособность заёмщика на сумму до 50 тыс. рублей. И, хотя данные отношения нарушают установленные принципы кредитования, они ярко олицетворяют порог денежных средств, которыми кредиторы готовы рисковать

¹ Сердюк, П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование / П.Л. Сердюк. – Москва: Юрлитинформ, 2009. С. 51.

без какого-либо ущерба для себя, поскольку в подобных ситуациях формирование резервных фондов на неизбежные потери недопустимо, и восполняются они кредиторами самостоятельно за счёт огромной процентной ставки.

Таким образом, следует ввести в состав ст. 159.1 УК РФ понятие «значительный ущерб» и в примечании, наряду с крупным и особо крупным ущербом, добавить фразу: «значительным размером признается стоимость имущества, превышающая 50 000 рублей».

Момент окончания рассматриваемого состава связан с получением реальной возможности распорядиться похищенным. В п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» отдельно указывается на то, что хищение безналичных или электронных денег считается оконченным с момента их изъятия с банковского счёта.

Соответственно само предоставление заведомо ложных (недостоверных) сведений кредитору необходимо квалифицировать как покушение на данный вид мошенничества, при условии, что лицо уже использовало поддельный документ, содержащий ложные сведения, для заключения договора кредитования, однако, по независящим от него обстоятельствам, не смогло изъять имущество потерпевшего.

Так, например, Кировским районным судом, подсудимый был признан виновным в ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159.1 при следующих обстоятельствах: подсудимый, имея неисполненные долговые обязательства по кредитному договору, заключенного с ПАО «Сбербанк России» в размере 1 330 000 рублей, преследуя цель погашения указанного ипотечного кредита, представили сотрудникам указанного банка документы, содержащие заведомо ложные сведения относительно своего финансового положения и трудоустройства, а именно: справку о доходах физического лица формы - НДФЛ, копию трудовой книжки, заявление - анкету на получение Потребительского кредита с отражением в них фиктивных сведений относительно его трудоустройства в

ООО «НОЙ», являющиеся основанием для получения кредита. В ходе проверки сотрудниками кредитной организации сведений, относительно его платежеспособности, было установлено, что в ООО «НОЙ» в должности менеджера последний не работает, заработную плату в размере 55000 рублей не получает и ранее не получал, в связи с чем заемщику было отказано в предоставлении кредита в сумме 169 000 рублей.¹ Таким образом, преступный умысел не доведен до конца по независящим от них обстоятельствам, так как их действия были пресечены сотрудниками кредитного учреждения.

Помимо всего прочего вопрос времени совершения мошенничества в сфере кредитования очень тесно связан с определением места его совершения, а именно местом обналичивания денежных средств. В данном случае время и место его совершения совпадают.

Местом совершения преступления признаётся территория, на которой было совершено преступление. Относительно мошенничества в сфере кредитования, это территория, на которой преступник получил реальную возможность распорядиться похищенными денежными средствами по своему усмотрению.

Недобросовестный заёмщик не может самостоятельно придать денежным обязательствам форму реальных денежных средств. Возможность распорядиться кредитными средствами у недобросовестного заемщика возникает с момента фактического обналичивания денежных средств наличными в банкомате либо кассе банка. В свою очередь большинство банков имеют множество банкоматов и отделений, которые находятся на разных территориях, а соответственно попадают под юрисдикцию различных судов. Наличие такой промежуточной стадии, которая даёт мошеннику получить наличные денежные средства, очень усложняет определение момента окончания преступления и определение места его совершения.

¹ Приговор № 1-386/2019 Кировского районного суда (г. Астрахань) от 17 июня 2019 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uPnFhBCdgy5O/>

В связи с чем, предлагаю внести в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате” пункт, содержащий следующее положение: «Мошеннические действия в сфере кредитования, считаются оконченными с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного, и он получил реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению».

Следующим важным признаком объективной стороны выступает причинная связь. Особенностью ст. 159.1 УК РФ является то, что заблуждение у кредитора может сформироваться исключительно на основании предоставленных заёмщиком документов, подтверждающих его платежеспособность, либо имеющих иное существенное значение для заключения кредитного договора. Из чего следует вывод о том, что причинная связь применительно к мошенничеству в сфере кредитования напрямую связана с процедурой кредитования, и будет иметь место только тогда, когда процедура полностью и надлежащим образом соблюдена.

По данному вопросу, уместно высказывание К.В. Михайлова: «причинная связь при мошенничестве обладает той особенностью, что в качестве её необходимого элемента выступают сами действия потерпевшего, который в силу своего заблуждения относительно добропорядочности виновного, участвует в переходе имущества; причиной такой добровольной передачи имущества преступнику является заблуждение потерпевшего, а причиной этого заблуждения - обман потерпевшего виновным...».¹ Приведенное положение дополнительно подтверждает то, что вменение ст. 159.1 УК РФ возможно лишь в том случае, когда между обманом и кредитованием имеется причинная связь.

2.3. Субъект и субъективная сторона преступления

¹ Малинин, В.Б. Энциклопедия уголовного права. Преступления против собственности / В.Б. Малинин. – Санкт-Петербург : Издание профессора Малинина, 2011. – С. 334.

Неотделимой составляющей состава преступления является его субъект. В ст. 19 УК РФ даются общие признаки субъекта преступления: вменяемость и установленный возраст.

С точки зрения ст. 21 ГК РФ возможностью самостоятельно заключать сделки, граждане наделяются с момента получения полной дееспособности, которая наступает в восемнадцатилетнем возрасте. А также в силу ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет могут совершать сделки, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя. Так некоторые банки по договору кредитования выдают кредит лицам, достигшим 14 лет (например, образовательный кредит). Но, несмотря на это уголовное законодательство устанавливает свой минимальный возрастной порог для лиц, подлежащих ответственности по ст. 159.1 УК РФ. Он установлен в ст. 20 УК РФ и составляет 16 лет.

При исследовании общих признаков преступления внимания заслуживает и тот факт, что поскольку в силу ст. 19 УК РФ «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим кодексом» - юридические лица и публичные образования не могут быть субъектами указанного деяния.

Таким образом, субъектом преступления согласно ч. 1 ст. 159.1 УК РФ являются только вменяемые физические лица, в том числе имеющие статус индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, обладающие статусом заемщика и достигшие 16 лет.

Как не сложно заметить, наряду с общими признаками субъекта для ст. 159.1 УК РФ необходимо наличие специального статуса – «заёмщик».

Конкретного определения статуса «заемщик», как стороны договора кредитования, не даётся ни в уголовном, ни в гражданском законодательстве. В словаре экономических терминов Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского, Е.Б. Стародубцевой указано, что заёмщик это: «один из субъектов кредитных отношений, получатель кредита, который гарантирует возвращение временно

заимствованных средств и оплату полученного кредита».¹ Ошибки при определении «заёмщика» как субъекта преступления, могут стать причиной отказа в возбуждении уголовного дела по ст. 159.1 УК РФ в случаях, когда банк на стадии проверки кредитных заявок, выясняет, что заёмщиком были предоставлены недостоверные сведения, имеющие значение для возвратности кредита. В подобной ситуации гражданин, подавший недостоверные сведения, с целью получить кредитные средства, ещё не заключил договор с банком, а соответственно не является его стороной – заёмщиком. И поскольку, субъектом преступления является заёмщик, то и состав ст. 159.1 в действиях такого гражданина будет отсутствовать. Кроме того, с точки зрения неоконченного преступления, покушение в данной ситуации тоже невозможно, поскольку оно применимо только в случаях, когда договор уже заключен, не денежные средства заёмщиком ещё не получены.

В связи с чем, предлагаю, внести в ст. 159.1 УК РФ следующие изменения:

- 1) Исключить указание на такой статус субъекта как «Заёмщик».
- 2) Конкретизировать субъекта преступления фразой «... лицо, стремящееся в целях совершения мошенничества в сфере кредитования приобрести статус заёмщика...».

Кроме того относительно субъекта мошенничества в сфере кредитования встаёт вопрос: подлежат ли квалификации по ст. 159.1 УК РФ деяния, когда возглавляемое виновным, юридическое лицо, выступающее в роли заёмщика, создано для осуществления исключительно преступной деятельности, либо на момент совершения преступления вообще никакой деятельностью не занималось, а было использовано в качестве средства совершения преступления?

Для ответа на данный вопрос обратимся к судебной практике. Так приговором Курганского городского суда Рубцов был приговорен к

¹ Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – С. 212.

ответственности по ст. 159 УК РФ за следующие действия: «Рубцов подыскал ООО, которое было зарегистрировано и фактически не осуществляло свою хозяйственную деятельность. Затем Рубцов ввел в заблуждение ранее ему незнакомого ФИО25 относительно добросовестности своих намерений о назначении последнего на должность генерального директора и получения последним кредита в ОАО. Затем, действуя на основании недостоверной доверенности, предоставил пакет документов о внесении изменений в Единый государственный реестр юридических лиц, изменив сведения о юридическом лице, указав директором ООО ФИО25 после чего были внесены изменения об участниках общества в ЕГРЮЛ ИФНС России. После этого Рубцов, желая похитить денежные средства ОАО сообщил ФИО25 заведомо ложные сведения о финансово-хозяйственном положении ООО, которые последнему необходимо было указать при заполнении анкеты для получения кредита в банке, и предоставил ему документы, свидетельствующие о финансово-хозяйственной деятельности указанного юридического лица. Рубцов обратился к кредитному специалисту с комплектом документов ООО для последующего получения кредита в указанном банке, при этом достоверно знал, что у ООО фактически отсутствуют основания для получения кредита, так как на момент его обращения в данный банк, указанная организация не осуществляла свою деятельность, тем самым ввел в заблуждение банк относительно платежеспособности этого юридического лица. Затем Рубцов в ходе проводимой сотрудниками банка проверки подтвердил по телефону информацию о деятельности ООО, в том числе сведения о фактическом его нахождении и осуществлении предпринимательской деятельности, после чего, с целью ввести в заблуждение сотрудников банка, умышленно показал им недостоверное место нахождения ООО. На основании недостоверных сведений, был заключен кредитный договор на сумму 700 000 рублей. Банк перечислил денежные средства в сумме 700 000 рублей на расчетный счет ООО, после чего ФИО25, не подозревая о преступных намерениях Рубцова, снял с расчетного

счета указанные денежные средства, после чего передал их Рубцову».¹ Как мы видим суд не усмотрел в данном деянии состава мошенничества в сфере кредитования, а квалифицировал по ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Данная позиция достаточно справедлива, поскольку, выступающий при получении кредита добросовестный заёмщик, в приговоре названный как «ФИО25», также как и банковская организация был введен подсудимым в заблуждение, касательно правомерности получения кредита и не участвовал в хищении денежных средств.

С точки зрения субъективной стороны, в целом уголовное право России характеризуется психологической концепцией теории вины, которая подразумевает, что субъективная сторона отражает психическое отношение виновного лица к содеянному.²

Применительно к ст. 159.1 УК РФ субъективная сторона проявляется в прямом конкретизированном умысле – на хищение денежных средств конкретной кредитной организации.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате” даёт указание на конкретные признаки, которые об этом свидетельствуют: «заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, использование лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность, уставных документов, гарантийных писем, справок, сокрытие лицом информации о наличии задолженностей и залогов имущества, распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и другие».³

¹ Приговор № 1-830/2016 Курганского городского суда от 7 октября 2016 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bd9MНpYUDU6V/?regular>

² Рагог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рагог. – Москва: Проспект, 2003. – С. 52.

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/7123288/>

Но надо учитывать, что, перечисленные Верховным Судом обстоятельства, сами по себе не говорят о совершении преступления, необходимо устанавливать, в чем конкретно выразилось хищение, а также обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии у заёмщика намерения по возврату кредитных средств.¹

Кроме того, касаясь особенностей прямого умысла относительно ст. 159.1 УК РФ нельзя не согласиться с высказыванием В.Н. Балябина, который отмечает, что субъективная сторона: «...формируется до начала исполнения преступления, проявляясь в виде замысла, мотива, плана преступного поведения, и, во-вторых, сопровождает его до окончания преступного деяния, представляя своеобразный самоконтроль субъекта за совершаемыми действиями».²

Мотив и цель, относительно ст. 159.1 УК РФ не конкретизируются. Но, поскольку мошенничество в сфере кредитования относится к преступлениям против чужого имущества, недобросовестный заёмщик, во всех случаях преследует цель незаконного личного обогащения, либо обогащения третьих лиц, из чего, соответственно можно вычлени мотив преступления – корыстный.

На практике зачастую возникают трудности с обнаружением умысла на хищение кредитных средств на стадии покушения на преступление – например, в ситуации, когда лицо, предоставив фиктивные сведения, подаёт заявку на выдачу кредита. Встаёт вопрос, как в таком случае доказать, что возвращать его оно не собиралось? Думается, что в данной ситуации разъяснения Верховного суда РФ применимы частично – например, отсутствие у лица соответствующей финансовой возможности, до заключения договора кредитования может прямо свидетельствовать об отсутствии намерений по возврату кредита.

¹ Балябин, В.Н. Вина в составе незаконного получения кредита / В.Н. Балябин // Адвокатская практика. – 2013. – № 5. – С. 31.

² Балябин, В.Н. Вина в составе незаконного получения кредита / В.Н. Балябин // Адвокатская практика. – 2013. – N 5. – С.32.

Но необходимо учитывать, что сам по себе факт отсутствия официального источника дохода не может указывать на совершение мошенничества. Поскольку, необходимо учитывать долю теневой экономики, характерной особенностью которой является отсутствие декларирования доходов, сюда можно отнести достаточно большое количество популярных видов занятости: ведение личного подсобного хозяйства, оказание различных бытовых услуг, например, в сфере образования (репетиторство), красоты (наращивание ногтей, ресниц), медиапространство (видеоблогинг), а также иные.

Кроме того, только лишь факт обнаружения недостоверных (ложных) сведений на стадии подачи заявления на кредит также не может определять наличие умысла на совершение мошенничества в сфере кредитования. Поскольку вполне возможны ситуации, когда лицо добросовестно заблуждается в свойствах представляемого документа, а обнаруженные недостоверные сведения вызваны технической ошибкой или иными обстоятельствами.

Также существуют сложности в квалификации частичного исполнения кредитного обязательства. Например, в ситуации, когда лицо, предоставив заведомо недостоверные сведения в банк, получает кредит. Далее в течение определенного промежутка времени заёмщик вносит платежи, а затем прекращает. И наоборот, когда заёмщик в течение длительного времени обязательство не исполняет, но, когда появляется угроза уголовной ответственности – начинает осуществлять погашение долга, ссылаясь на тяжелые жизненные обстоятельства. В таких ситуациях доказать наличие умысла на хищение, возникшего на стадии получения кредита крайне затруднительно. Так, например, Реутовским городским судом подсудимый Заришев был осужден по ч. 2 ст. 159.1 за следующие действия: он пришел в помещение автосалона ООО «ФИО2 моторс К», где из корыстных побуждений, осознавая общественно-опасный характер своих действий и желая их наступления, с целью хищения денежных средств «ВТБ 24» (ПАО) выбрал в

качестве приобретаемого на кредитные денежные средства товар - автомобиль «КИА РИО» стоимостью 828000 рублей, при этом заявил о желании заключить договор о предоставлении целевого потребительского кредита на приобретение автотранспортного средства, изначально не имея намерений выполнять кредитные обязательства и не имея реальной возможности производить выплаты по подписанному с банком договору кредитования. Продолжая реализацию единого преступного умысла, он (Заришев), действуя умышленно с единым с неустановленным следствием лицом, с целью введения в заблуждение относительно своих преступных намерений сотрудника «ВТБ 24» (ПАО) сообщил ей заведомо ложные и недостоверные сведения о месте своей работы в должности менеджера по продажам в ООО «Люкс-Климат, а также о размерах своего ежемесячного дохода по основному месту работы 80000 рублей и о среднем ежемесячном доходе семьи в размере 135000 рублей, при этом никогда в указанной организации не работал, заявленный ежемесячный доход не имел. После чего Заришев условия кредитного договора и обязательства по выплате полученного кредита не выполнил, полученные в «ВТБ 24» (ПАО) кредитные денежные средства не вернул, от кредитных обязательств уклонялся вплоть до момента его уголовного преследования. Распоряжаясь похищенными денежными средствами, с целью сокрытия своей преступной деятельности и создания видимости исполнения договорных кредитных обязательств и репутации добросовестного заемщика, он обратился с письменным заявлением в Отдел полиции по г.о. Реутов с просьбой оказать содействие в поиске его автомобиля «Киа Рио» стоимостью 744723,82 рубля, который он (Заришев) приобрел в кредит в автосалоне и якобы передал своему знакомому, а также со счета выданной ему для погашения кредита карты Банка, согласно графика погашения задолженности, произвел перечисление на счет Банка денежных средств в сумме 51957,35 рубля.¹

¹ Приговор № 1-195/2017 Реутовского городского суда (Московская область) от 2 августа 2017 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/BRilLCkrMPZ7/>

Как мы видим, в данной ситуации Заришев попытался отвести подозрения путём внесения денежных средств, соответствующих лишь небольшому проценту от полученной по кредитному договору суммы, и попытался отвести внимание на пропажу приобретенного на полученные денежные средства автомобиля, выставляя себя жертвой случайно сложившихся обстоятельств. Подобными маскирующими действиями он пытался сформировать в сознании потерпевшего внешние признаки своей добросовестности, чем сильно осложнил правовую оценку субъективной стороны ст. 159.1 УК РФ. Однако, суду всё же удалось привлечь подсудимого к ответственности по ст. 159.1 УК РФ, опираясь на тот факт, что целью «добросовестных» действий заёмщика по возврату кредитных средств было желание создать видимость намерений по обеспечению обязательств должника. Но здесь же надо иметь ввиду, что доказыванию во многом способствовало признание подсудимым своей вины.

Таким образом, при установлении умысла на хищение кредитных средств, правоприменительным органам приходится выяснять, не имело ли место простое неисполнение договорных обязательств, в силу каких-либо значимых обстоятельств. Что даёт мошенникам, возможность маскировать свои корыстные намерения - в случае появления угрозы уголовной ответственности начинать выплату долга, пытаться доказать, что это была действительная гражданская сделка.

Разрешить данную проблему крайне непросто, поскольку установление умысла на хищение и непогашения кредита до получения денежных средств наряду с усложнением доказывания, служит достаточно хорошим защитным механизмом, оберегающим добросовестных граждан и предпринимателей, которые в силу реальных значимых обстоятельств не могут совершать выплаты по кредитному договору от привлечения к уголовной ответственности.

3. Соотношение мошенничества в сфере кредитования и других составов преступления

3.1. Отграничение от смежных составов преступления

Многообразие уголовно правовых норм, несомненно, является положительной особенностью нашего уголовного законодательства, но с другой стороны, подобное многообразие порождает ряд проблем правоприменения, одной из которых является наличие большого количества норм, предусматривающих ответственность за близкие по своей природе деяния, в ряде случаев дифференциация осуществляется только по 1 ключевому признаку.

Относительно соотношения общих и различных признаков мошенничества в сфере кредитования с другими, смежными составами преступлений, следует разобраться со значением понятия “смежный состав преступления”.

Профессор Т.В. Клёнова определяет смежные составы преступления как: “... составы однородных преступлений, большинство признаков которых совпадают”, также она уточняет, что: “При квалификации преступления смежные составы разграничиваются, и вменяется состав преступления, охватывающий всё содеянное”.¹

Доктор юридических наук В.Н. Кудрявцев указывает, что смежными следует считать составы: «где один состав имеет признак, отсутствующий в другом, но другой состав при этом содержит признак, отсутствующий в первом»². Смежные преступления содержат как общие, так и особенные признаки (отличающие состав от смежных) и эти «особенные» составообразующие признаки, должны быть уникальными относительно конкретного состава, поскольку правоприменитель, проводя квалификацию, опирается именно на них при отграничении смежных составов преступления.

¹ Клёнова, Т.В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений / Т.В. Клёнова // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 1. – С.25.

² Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – Москва : Юрист, 1999. – С. 215 - 216.

Помимо смежных, существуют и конкурирующие составы, конкуренция возникает в ситуациях, когда одно общественное отношение регулируется несколькими нормами.

Статья 159.1 УК РФ соотносится со ст. 159 УК РФ как конкурирующие нормы, при этом ст. 159 выступает общей, а ст. 159.1 специальной нормой. В ст. 17 УК РФ, установлено, что если конкурирует общая и специальная норма, применению подлежит специальная. В доктрине подчеркивает, что: «специальная норма является результатом конкретизации общей нормы и отличается от неё по объёму признаков содержания».¹ В данном случае применение ст. 159 УК РФ во многом определяется признаками состава преступления, при отсутствии какого-либо признака, предусмотренного статьей 159.1 УК РФ, применяется ст. 159 УК РФ, например, если мошенник не является заемщиком.²

Основным отличительным признаком является то, что в ст. 159.1 противоправные действия совершаются в отношениях между кредитной организацией и заемщиком. Верховный суд РФ более подробно конкретизирует отличительные признаки, отмечая, что: «Действия заемщика, состоящие в получении наличных либо безналичных денежных средств путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений с целью безвозмездного обращения денежных средств в свою пользу или в пользу третьих лиц при заведомом отсутствии у него намерения возратить их в соответствии с требованиями договора, подлежат квалификации по статье 159.1 УК РФ».³

Но не всё так просто, на практике зачастую возникают трудности в определении предмета преступления, когда виновное лицо заключает кредитный договор не с целью получения кредитных средств, а для

¹ Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция норм уголовного права : дис. докт. юрид. наук : 12.00.08 / Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна. – Москва: Щит-М, 1999. – С. 74.

² Ручкина, М.О. К вопросу об ответственности за мошенничество в сфере кредитования / М.О. Ручкина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №6. – С. 103.

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/7123288/>

приобретения какого-либо имущества. Например, лицо, предоставляя ложные сведения банку, берёт кредит, а затем, продолжая своё преступный умысел, приобретает на полученные денежные средства автомобиль. В данном случае предметом преступления, будут выступать только денежные средства. А в случае, если денежные средства получены без надлежащего оформления кредитных обязательств, преступление не попадает под состав ст. 159.1 УК РФ, и в случае наличия обмана или злоупотребления доверием будет квалифицироваться по общей норме о мошенничества – ст. 159 УК РФ.

Здесь же стоит заметить, что объектом ст. 159.1 являются только отношения, возникающие по договору кредитования (между заемщиком, с одной стороны, и кредитором - с другой), но не займа. Согласно ст. 807 ГК: «по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества».¹ Соответственно, под действие ст. 159.1 УК РФ не подпадает «микрофинансовая деятельность», которая трактуется как выдача займа, а не кредита.² А мошеннические действия на направление на хищение денежных средств по договору займа, будут подлежать квалификации по общей норме о мошенничества - ст. 159 УК РФ. Но, несмотря на данные теоретические положения, в практике встречаются примеры квалификации по ст. 159.1 УК РФ. Например, Губинским городским судом подсудимый Ильин С.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.1 УК РФ при следующих обстоятельствах: «Имея умысел на хищение денежных средств, принадлежащих ООО МКК «Акс Финанс», действуя из корыстных побуждений, не имея в дальнейшем намерения возвращать полученные денежные средства, выступая в качестве заемщика на этапе оформления

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 2 : ФЗ РФ от 26 января 1996г. №14-ФЗ. – Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. – №5. – С. 135.

² Бойко, С.Я. Мошенничество в сфере кредитования (статья 159. 1 уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы квалификации / С.Я. Бойко // Вестник КРУ МВД России. – 2016. – №2. – С. 32.

договора микрозайма, подсудимый Ильин С.В. предоставил сотруднику ООО МКК «Акс Финанс» заведомо ложные сведения о себе: указав в анкете-заявлении ложные сведения о месте своей работы и источнике дохода, на основании которых с ним был заключен договор микрозайма на получение денежных средств в сумме 5000 рублей. Сообщив заведомо ложные сведения о месте своей работы и источнике дохода представителю указанной организации, подсудимый Ильин С.В. мошенническим путем похитил деньги в сумме 5 000 рублей, которыми распорядился по своему усмотрению, причинив своими умышленными действиями потерпевшему юридическому лицу - ООО МКК «Акс Финанс» материальный ущерб на сумму 5000 рублей».¹

Как мы видим, суд необоснованно расширил предмет преступления, включив в него отношения, вытекающие по договору займа, а не кредитования, что привело к ошибочной квалификации по ст. 159.1 УК РФ.

Кроме того, мошенничество в сфере кредитования имеет схожие признаки с такими составами как, ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита».

Диспозиция ст. 159.3 УК РФ статьи является бланкетной и отсылает нас к Федеральному закону «О национальной платёжной системе», который в п. 19 ст. 3 даёт определение электронного средства платежа – « это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств».² Говоря о соотношении данного состава преступления с мошенничеством в сфере кредитования, и беря во внимание тот

¹ Приговор № 1-115/2019 Губкинского городского суда г. Губкин (Белгородская область) от 30 июля 2019 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bH3m1W1dPnYg/?regular-txt/>

² О национальной платежной системе [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/

факт, что хищение кредитных средств может осуществляться с использованием кредитной карты, предлагаю акцентировать внимание на такое электронное средство платежа, как кредитные карты.

В случае если кредитная карта была получена заёмщиком на своё имя, на основании подлинных документов, хищение кредитных средств с использованием данной карты, будет квалифицироваться по ст. 159.1 УК РФ. Но возможна и обратная ситуация, когда кредитные средства похищены с использованием кредитной карты, полученной самим мошенником, но на основании поддельных документов. Трудности вызывает ситуация, когда поддельный документ, является не поддельным, а принадлежавшим другому лицу, но получение карты происходит без ведома данного лица. В таком случае встаёт вопрос, является ли данная кредитная карта поддельной либо принадлежавшей лицу, которому принадлежал подлинный документ?

Технически в данной ситуации подделка карты мошенником не осуществляется, карта изготавливается банком, но на основании документов, принадлежавших другому лицу. По данному вопросу высказывается Верховный суд РФ: «Действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой».¹ Здесь же Верховный суд уточняет проблему квалификации в случае использования правонарушителем банковского терминала, исключая участие работника кредитной организации: «не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/7123288/>

была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу».¹

В научной литературе назван способ частичной подделки кредитной карты под названием White Plastic Crime – чистый белый пластик, С.Л. Нудель утверждает, что его суть состоит в том, что «изготовление кредитной карты может представлять полное воссоздание аналога подлинной карты, а также частичную переделку подлинной или просроченной карты путём изменения её реквизитов (замены информации на магнитном носителе, т.е. информации на полосе из магнитного материала или впаянной микросхеме; замены эмбоссированной информации, т.е. информации, нанесенной на лицевую сторону карты рельефной печатью; подделки подписи держателя карты)».² В случае подобной подделки, квалификация должна проходить по ст. 159.3 УК РФ.

А в том случае, когда карта изготавливается банковской организацией, мошенник самостоятельно не вносит в неё заведомо ложные данные, а лишь предоставляет их сотруднику банка, например, в случае предъявления фальшивого паспорта, хищение кредитных средств следует оценивать по статье 159.1 УК РФ.

Трудности могут возникнуть в ситуации, когда сам работник банковской организации, имея доступ к данным клиентов, оформляет кредитную карту, для незаконного завладения кредитными средствами. В данном случае есть признаки обоих составов: мошенничество, совершается путём обманного получения кредита, и с использованием банковской кредитной карты. Полагаю, что работник банковской организации не может являться заёмщиком, поскольку представляет сторону займодавца, а также необходимо заметить то, что сторона, получающая займ, должна от своего имени приобретать права и

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/7123288/>

² Нудель, С.Л. К вопросу об уголовной ответственности за изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов / С.Л. Нудель // Банковское право. – 2010. – N 3. – С.35.

обязанности по договору займа, предоставляя обманные сведения о своём материальном положении. Следовательно, работник банковской организации, использующий свою служебную функцию, не является субъектом мошенничества в сфере кредитования, и напрашивается вменение статьи 159.3 УК РФ. Но здесь же есть нюанс, что в случае, если лицо похищает кредитные средства, используя личную информацию держателя платежной карты, (например, персональные данные владельца), переданную злоумышленнику самим владельцем карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного должны быть квалифицированы по ст. 158 УК РФ - кража.

Данную позицию подтверждает постановление центрального суда г. Калининград, установившего в ходе судебного заседания следующие обстоятельства: «Сычев А.А. органом предварительного следствия обвиняется в мошенничестве с использованием электронных средств платежа, совершенного с использованием служебного положения. Согласно предъявленному обвинению, у Сычева А.А., исполнявшего свои служебные обязанности в должности кредитного специалиста по городу Калининград и его городскому округу, находившегося на своём рабочем месте, после того как к нему обратилась потерпевшая Кудинова с просьбой о помощи в активации ранее выданной ей Сычевым А.А. банковской карты «Совесть» платежной системы «Visa» с лимитом денежных средств в сумме 3600 рублей, возник преступный умысел на хищение чужого имущества с использованием данных платежной карты, принадлежащей другому лицу, реализуя который при активации указанной выше банковской карты он завладел конфиденциальной информацией – данными платежной карты, а именно номером карты, сроком ее действия и (CVC) кодом с целью дальнейшего использования указанных данных платежной карты с корыстной целью. После этого используя указанную конфиденциальную информацию, совершил покупки на сайте торговой площадки «AliExpress» на общую сумму 15384,12 рубля, причинив своими

действиями потерпевшей Кудиновой Л.А. значительный ущерб».¹ Суд, рассмотрев позицию стороны обвинения, вменявшую ч.3 ст. 159.3, вынес постановление о возвращении уголовного дела прокурору, указав, что в случаях, когда лицо похищает безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты, переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты, под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража.

Далее перейдем к рассмотрению вопроса о разграничении мошенничества в сфере кредитования и ст. 176 УК «Необоснованное получение кредита».

Основным разграничительным признаком, отличающим данные составы друг от друга, будет являться субъективная сторона, а именно – цель преступления. Характерной чертой ст. 159.1 УК РФ является корыстный мотив - ещё до совершения действий, входящих в объективную сторону, недобросовестный заёмщик преследует цель хищения незаконно полученного кредита, и продолжает это делать на протяжении всего процесса преступления. В то время как в ст. 176 УК РФ хищение целью преступления не выступает, действия хоть и направлены на незаконное получение кредита, но предусматривают в дальнейшем его погашение, то есть исполнение обязательств, с наличием крупного ущерба.

Таким образом, ключевым признаком будет являться – преднамеренность неисполнения обязательств, по возврату кредита. В ст. 176 УК РФ – возврат кредита предполагается, а в ст. 159.1 УК РФ – происходит обманное хищение денежных средств, без их последующего возврата.

Здесь же хочу заметить, что при квалификации деяния установить умысел может быть проблематично, поскольку лицо, совершившее преступление, может указывать на отсутствие намерения похищать кредит, и заявлять о

¹ Постановление № 1-297/2019 Центрального районного суда г. Калининград от 30 июля 2019 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zNfZikjtqWdX/?regular-txt>

желании исполнения кредитных обязательств в дальнейшем, обосновывая свои действия ухудшением финансового состояния.¹ Вследствие чего, на практике, не остаётся другого выхода кроме как переквалификация ст. 159.1 УК РФ на ст. 176 УК РФ. Так в ходе судебного заседания Неклиновского районного суда Ростовского области гражданин Смолянин Г.В. обвинялся в совершении преступления предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, при следующих обстоятельствах: «... обвиняемый, являясь генеральным директором ООО, подал заявку на предоставление кредита в сумме 1 732 000 рублей. Уполномоченным органом было принято предварительное положительное решение о кредитовании, при выполнении условий: готовность помещений на 100%; наличие денежных средств на расчетном счете предприятия в размере 468 265 рублей. После чего, Смолянин Г.В. предпринял действия по сбору документов и, создавая видимость законности своих преступных действий, повторно подал заявку на получение кредита в сумме 1 732 000 рублей, предоставив Банку документы, содержащие заведомо ложные сведения, а именно: копию договора на поставку оборудования для хлебопекарни, заключенного между ИП Г и ООО в лице генерального директора Смолянина Г.В. на сумму 2 200 000 рублей, по которому оборудование в последующем не приобреталось, копии квитанций к приходным кассовым ордерам о принятии ИП Г денежных средств от ООО через Смолянина Г.В. в качестве аванса, однако, фактически денежные средства ИП Г получены не были. На основании представленных документов, было принято решение о предоставлении кредита ООО с лимитом 1 700 000 рублей, заключен кредитный договор для целевого использования - на приобретение мини-пекарни, который Смолянин Г.В. подписал, при этом, достоверно зная, что им, для получения кредитных денежных средств в Банк предоставлены подложные документы. На основании заключенного договора, платежным поручением на расчётный счёт ООО поступили денежные средства в сумме 1 700 000 рублей.

¹ Пинаева, В. А. Отграничение мошенничества в сфере кредитования от смежных составов преступления / В.А. Пинаева // Молодой ученый. – 2019. – № 34. – С. 167.

Далее, Смолянин Г.В. зная, что основным условием кредитного договора, является дозalog приобретаемого оборудования залоговой стоимостью 1 700 000 рублей, осознавая, что оборудование для мини-пекарни по договору поставки не приобреталось, попросил знакомую М, не подозревающую о преступных намерениях Смолянина Г.В., направить в адрес офиса филиала ОАО КБ «Центр-Инвест» копию товарной накладной, согласно которой ИП Г якобы поставил в адрес ООО «оборудование для хлебопекарни на общую сумму 2 234 350 рублей. М, не подозревая о преступных намерениях Смолянина Г.В., отправила указанную копию товарной накладной, на основании которой, между ОАО КБ «Центр-Инвест» и ООО «...» в лице генерального директора Смолянина Г.В. был заключен и подписан договор залога имущества. Таким образом, Смолянин Г.В., умышленно, в период времени, путем предоставления Банку подложных документов, содержащих заведомо ложные сведения, получил денежные средства в общей сумме 1 700 000 рублей, которыми распорядился по своему усмотрению, в своих личных целях, чем причинил ОАО КБ «Центр-Инвест» материальный ущерб в общей сумме 1 700 000 рублей. ...».

Далее, рассмотрев материалы дела, суд пришёл к выводу о необходимости переквалификации с ч. 3 ст. 159.1 УК РФ на ч. 1 ст. 176 УК РФ, указывая, что: «ст. 159.1 УК РФ, по которой подсудимый обвиняется органами предварительного следствия, предусматривает ответственность за мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку заведомо ложных и недостоверных сведений. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 г. "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество,

если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него. О наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых писем, сокрытие информации о наличии задолженности и залогов имущества. Судам следует учитывать, что указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении мошенничества. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства. Убедительных доказательств, свидетельствующих о том, что при заключении кредитного договора Смолянин Г.В. заведомо не собирался исполнять кредитные обязательства и имел умысел на хищение денежных средств банка, обвинением не приведено».¹

Касательно разграничений данных составов, высказывается и Верховный суд РФ: «Если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации представил кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных условий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства, то такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования. Указанные действия этих лиц, причинившие крупный ущерб кредитору, квалифицируются по части 1 статьи 176 УК РФ».² Таким образом, Верховный суд также указывает на разграничительный признак – цель преступления.

Кроме всего прочего, имеются различия и в субъекте преступного посягательства. Субъектом ст. 159.1 УК РФ является вменяемое физическое

¹ Приговор № 1-21/2016 1-254/2015 Неклиновского районного суда (Ростовская область) от 4 апреля 2016 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/o2Dc2rMz8hYc/?page>

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/7123288/>

лицо, достигшее возраста 16 лет, являющееся заёмщиком. При этом Постановление Пленума Верховного Суда в абз. 2 п. 13 конкретизирует, что: «заёмщиком является лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица».¹ В свою очередь субъектом ст. 176 УК РФ может является только индивидуальный предприниматель или руководитель организации.² Как мы видим, субъекты данных статей частично пересекаются.

Также отношения бюджетного кредитования урегулированы п 3. Ст. 93.2 Бюджетного кодекса. Такой кредит может получить только публично-правовое образование с учетом всех основных признаков, характерных для кредита – платность, возвратность. Как и в банковском кредите, бюджетный оформляется договором. Вместе с тем, он отличается субъектным составом и иными мерами ответственности за неисполнение.³ Действия по хищению бюджетного кредита подлежат квалификации по специальной норме, предусмотренной ст. 176 УК РФ и не могут быть расценены как мошенничество в сфере кредитования.

Мошеннические действия в сфере кредитования зачастую сочетаются с преступными действиями, предусмотренными ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности».

Хотя, на первый взгляд данные составы имеют существенные различия, может возникнуть ситуация, когда лицо отказывается погасить задолженность, и при этом установлены обстоятельства, указывающие на то, что лицо не имело намерений по её возврату, до получения кредита.

По смыслу ст. 177 УК РФ одного только факта непогашения кредиторской задолженности недостаточно, поскольку возможно, что добросовестный должник будет просто не в состоянии погасить задолженность,

¹ Там же

² Алёшина-Алексеева, Е. Н. Отграничение мошенничества в сфере кредитования от незаконного получения кредита / Е.Н. Алёшина-Алексеева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – №2. – С. 82.

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

поэтому законодатель устанавливает необходимость наличия вступившего в законную силу приговора суда, по которому лицо обязано её погасить.

Также важной отличительной особенностью ст. 177 УК РФ является необходимость установления факта уклонения от уплаты кредиторской задолженности, который может выражаться в определенных действиях или бездействиях лица (неявке по вызовам судебного пристава, непредставлении сведений об имущественном положении и другие), открытый перечень данных деяний содержится в методических рекомендациях по выявлению, преступлений предусмотренных ст. 177 УК РФ.¹

Помимо рассмотренных отграничений составов, предусматривающих ответственность за преступления в сфере кредитования, существует и проблема разграничения мошенничества в сфере кредитования и административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.11 КоАП РФ «Незаконное получение кредита или займа».

Спецификой ст. 14.11 КоАП РФ является то, что она распространяется на ситуации, когда лицо, получает кредит, предоставляя ложную информацию, и при этом не имеет умысла на хищение и невозвращение незаконно получаемых денежных средств. Если же установлено, что лицо намеревалось присвоить денежные средства, имея умысел на хищение, квалификация должна проходить по ст. 159.1 УК РФ.

Таким образом, главным разграничительным признаком мошенничества в сфере кредитования будет являться субъективная сторона преступления. Это во много напоминает рассмотренное разграничение со ст. 176 УК РФ, и надо заметить, что единственное отличие ст. 176 УК РФ и ст. 14.11 КоАП РФ – это последствия, а именно наличие или отсутствие крупного ущерба.

3.2. Квалификация по совокупности

Совокупность преступлений является достаточно распространенным явлением в судебной и следственной практике. В процессе квалификации,

¹ Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (утв. ФССП России 21.08.2013 N 04-12)

необходимо отграничивать признаки преступления от других форм множественности и сложных единичных преступлений.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ: «Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса».

Начать исследование по данному вопросу предлагаю с соотношения мошенничества в сфере кредитования и ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство».

Существуют точки зрения, отрицающие в данном случае квалификацию по совокупности. Так В.А. Пинаева предлагает соотносить их как смежные составы преступления.¹

По-моему мнению, данные составы преступления должны вменяться по совокупности, несмотря на то, что санкции ч.ч. 1-3 ст. 159.1 УК РФ более мягкие по отношению к санкции ст. 196 УК РФ, поскольку в ст. 196 УК РФ описан состав, предписывающий лишь общие границы определенного поведения виновного, которое можно признать общественно опасным и противоправным, а именно «...совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей...».²

¹ Пинаева, В. А. Отграничение мошенничества в сфере кредитования от смежных составов преступления / В.А. Пинаева // Молодой ученый. – 2019. – № 34. – С. 167.

² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный Закон 13 июня 1996. N 63-ФЗ. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_

Кроме того, можно заметить, что в ст. 196 УК РФ само хищение не указано в качестве способа совершения преступления, а значит правило о конкуренции частей и целого к данной ситуации неприменимы. Обращаясь к практике, примеров, по совокупному вменению ст. 159.1 УК РФ и ст. 196 УК РФ найти, не удалось, но есть случай вменения общего состава мошенничества и ст. 196 УК РФ. Так приговором Савеловского районного суда Кербабаяев Б.Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 33, ст. 196 УК РФ и ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159 УК РФ, при следующих обстоятельствах: Кербабаяев Б.Б. организовал преднамеренное банкротство банка, являясь его руководителем. Для чего осуществил выдачу банком кредитных средств подконтрольным ему фиктивным организациям.¹ Таким образом, подсудимый предпринял попытку искусственного уменьшения активов организации путём выдачи невозвратного кредита.

Другим составом, подлежащим квалификации по совокупности с мошенничеством в сфере кредитования, является ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков». Квалификация по совокупности проходит в случае, когда мошенничество в сфере кредитования совершается с использованием подделанного официального документа. Здесь есть ряд нюансов, например, если лицо по не зависящим от него обстоятельствам не воспользуется подделанным документом, квалификация будет проходить по ст. 327 УК РФ и ч.1 ст. 30, ст. 159 УК РФ, то есть как приготовление к мошенничеству в сфере кредитования. В случае если лицо изготовило поддельный документ в целях использования для мошенничества в сфере кредитования, использовало его, однако денежные средства изъять не удалось, содеянное будет квалифицироваться по ст. 327 УК РФ, а также ч. 3 ст. 30 ст. 159.1 УК РФ.

¹ Приговор № 1-33/2015 1-541/2014 Савеловского районного суда (г. Москва) от 30 января 2015 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/mwNLUUsuDyqQC/>

Примером квалификации по статье о мошенничестве в сфере кредитования и ст. 327 УК РФ является приговор Абдулинского районного суда, по которому Корнилова О.В. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 327 УК РФ и ч.1 ст. 159.1 УК РФ, при следующих обстоятельствах: «Корнилова О.В., находясь в офисе, на ноутбуке, напечатала справку о своем месте работы и доходах, предоставляющую ей право на получение потребительского кредита, при этом внося в указанную справку ложные сведения о своих доходах и месте работы. Продолжая свои преступные действия Корнилова О.В., воспользовавшись отсутствием внимания к ней, самовольно поставила на указанную справку отпечаток печати ИП обнаруженную ею на рабочем столе в офисе и собственноручно выполнила подпись от имени директора. Затем, в офисе банка, имея умысел на хищение денежных средств, путем предоставления поддельной справки о месте работы и своих доходах, а также отсутствия намерений выполнять взятые на себя по договору обязательства, заключила договор потребительского займа на сумму 15000 рублей»¹

Но надо отметить, что ст. 159.1 может вменяться и без совокупности со ст. 327 УК РФ, в тех случаях, когда заёмщик предоставляет ложную информацию без документального подтверждения – то есть устно. А так же в ситуации, когда мошенничество выполняет одно лицо, а подделку документа другое, дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требуется, на что указывает абз. 4 п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48.

¹ Приговор № 1|1|-17/2019 Абдулинского районного суда (Оренбургская область) от 11 февраля 2019 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NogUOA0IHxJu/?page>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование в области мошенничества в сфере кредитования позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, описанные в диспозиции статьи 159.1 УК РФ понятия недостоверных и заведомо ложных сведений имеют идентичное содержательное наполнение, их наличие в диспозиции статьи необходимо для указания на такой способ совершения хищения как обман в совокупности с необходимостью предоставления сведений, не соответствующих действительности. Кроме того, в правоприменительной практике данные понятия также не различают.

Поэтому, в целях исключения излишней содержательной нагрузки в диспозиции ч. 1 ст. 159.1 УК РФ предлагаю исключить слова «заведомо ложных» и «недостоверных», и заменить их словосочетанием «не соответствующих действительности».

Во-вторых, в примечании к ст. 159.1 УК определяется сумма крупного и особого крупного ущерба. Однако остался без изменения размер значительного ущерба. В результате сложилась ситуация, когда значительный размер, позволяющий привлечь лицо к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, составляет сумма в пять тысяч рублей, а размер крупного ущерба составляет свыше одного миллиона пятисот тысяч рублей, подобное соотношение абсолютно не отражает сущности отношений в сфере кредитования. Как отмечалось в работе, банки готовы рискнуть суммой менее пятидесяти тысяч рублей, выдавая кредит под свою ответственность на основании одного лишь паспорта. Поэтому, с учётом того, что одной из особенностей ч. 1 ст. 159.1 УК РФ является статус юридического лица у потерпевшего, а значительный размер в пять тысяч рублей, установленный в примечании к ст. 158 УК РФ, является применимым, только к финансовому положению физических лиц, предлагаю внести изменение в примечание ст. 159.1 УК РФ, добавив фразу: «Значительным размером в настоящей статье признаётся сумма ущерба, превышающая 50 тысяч рублей». А также, чтобы не

запутать правоприменителя, в диспозицию ч. 1 ст. 159.1 добавить указание на необходимость значительного ущерба для её применения, путём внесения следующей формулировки: «...хищением денежных средств заёмщиком в значительном размере...».

В-третьих, важным признаком ст. 159.1 УК РФ является наличие специальных субъектов – кредитной организации и заёмщика. И хотя диспозиция статьи прямо указывает заёмщика, как субъекта преступления, есть ряд обстоятельств опровергающих данное заключение. Например, правдоподобно выглядит позиция, что субъект ст. 159.1 УК РФ это не лицо, которое является стороной кредитного договора, а фактический заёмщик – лицо, обратившееся к другой стороне с целью получить кредит, и предоставляет ложные сведения для заключения договора. Это порождает проблемы квалификации, и даёт возможность недобросовестному заёмщику нести ответственность по иным статьям УК РФ. В целях разрешения данной проблемы, предлагаю дополнить диспозицию ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, включив в неё указание на лицо, желающее приобрести статус заёмщика, как субъекта преступления, путём внесения следующей формулировки: «... хищение денежных средств заёмщиком, либо лицом желающим приобрести статус заёмщика...».

В-четвертых, моментом окончания мошенничества в сфере кредитования является момент, когда недобросовестный заёмщик получил реальную возможность распорядиться похищенными денежными средствами. Соответственно само предоставление заведомо ложных (недостоверных) сведений кредитору необходимо квалифицировать как покушение на данный вид мошенничества, при условии, что лицо уже использовало поддельный документ, содержащий ложные сведения, для заключения договора кредитования, однако, по независящим от него обстоятельствам, не смогло изъять имущество потерпевшего. А поскольку для преобразования денежных обязательств банка в реальные денежные средства преступнику необходимы специальные технические средства – банкоматы, операционные кассы,

появляется промежуточная стадия, которая усложняет определение момента окончания преступления, а также места его совершения, поскольку банкомат может находиться на значительном расстоянии от места заключения кредитного договора.

Поэтому предлагаю дополнить п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» следующей формулировкой: «Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) считается оконченным с момента поступления денежных средств в незаконное владение заёмщика, и он получил реальную возможность распорядиться ими по своему усмотрению».

В-пятых, в процессе установления умысла на хищение кредитных средств, правоприменительным органам необходимо проверять, не имело ли место простое неисполнение договорных обязательств, в силу каких-либо уважительных обстоятельств. Вследствие чего у мошенников появляется лазейка - возможность замаскировать свои корыстные намерения в случае появления угрозы уголовной ответственности (например, начинать выплату долга, пытаться доказать, что это была действительная гражданская сделка).

Разрешить данную проблему крайне непросто, поскольку она же является барьером, защищающим добросовестных кредиторов от уголовной ответственности. С моей точки зрения, улучшить ситуацию можно путём внесения дополнительного пункта в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», следующего содержания: «Не признаются добросовестным исполнением договорных обязательств, действия заёмщика по возврату кредитных средств, если со дня заключения договора кредитования, в течение одной трети установленного договором срока, денежные средства не вносились, без объяснения причин».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.06.1996. № 64-ФЗ // Справочная правовая система «консультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons>
2. Примерный уголовный кодекс США. Оригинальный проект Института американского права / под ред. Б.С. Никифорова. – Москва: Прогресс, 1969. – 380 с.
3. Уголовный кодекс штата Техас: утверждён Зак. собранием штата Техас 1 января 1974.- СПб.: Юрид. центр-Пресс, 2006. – 734 с.
4. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии: в редакции от 13 ноября 1998 по состоянию на 15 мая 2003 г. / Ассоциация юридический центр, Пер. с нем. Н.С. Рачковой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 357 с.
5. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]: принят в 1992 году // Федеральный правовой портал юридическая Россия. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265>.
6. Модельный уголовный кодекс для государств - участников СНГ [Электронный ресурс]: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ от 17 февраля 1996 г. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru>.
7. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]: утверждён законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. // Федеральный правовой портал юридическая Россия. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242908&subID=100104131>.
8. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]: принят национальным законодательством Республики Армения от 18 апреля 2003 года (с последующими изм. и доп.) // Федеральный правовой портал юридическая Россия. – Режим доступа: <https://law.edu.ru/norm/norm.asp?norm>

9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: закон республики Таджикистан от 21 мая 1998 года №574. // Федеральный правовой портал юридическая Россия. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242456&subID=100100844>.

10. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]: Принят Парламентом Республики Молдова от 18 апреля 2002 года. // Федеральный правовой портал юридическая Россия. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241144>

11. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 2 : федеральный закон от 26 января 1996г. №14-ФЗ. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №5. – С. 135.

12. Налоговый кодекс Российской Федерации. В 2 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.07.1998г. № 146-ФЗ // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

13. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

14. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 // Российская газета N 27. – 1996. – 10 января. – С. 5.

15. О национальной платежной системе [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/

Специальная литература:

1. Александрова, И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве / И.А. Александрова // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 54–62.

2. Алёшина-Алексеева, Е. Н. Отграничение мошенничества в сфере кредитования от незаконного получения кредита / Е.Н. Алёшина-Алексеева //

Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – №2. – С. 124–129.

3. Анисимов, В.Ф. Мошенничество в сфере кредитования: общий или специальный субъект преступления? / В.Ф. Анисимов, М.В. Чесноков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – №1. – С. 59–62.

4. Бабайк, В.В. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1. / В. В. Байбак, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев; под ред. Ю. К. Толстого. – Москва: Проспект, 2011. – 784 с.

5. Бастрыкин, А.И. Удар в юрлицо / А.И. Бастрыкин // Российская газета. – 2011. – №5436. – С. 57–60.

6. Балясова, К., Обзор рынка потребительского кредитования по итогам 1-го полугодия 2019 года: скрытая угроза / К. Балясова, К. Кожекина, А. Сараев. – М.: Expert, 2019. – 8 с.

7. Балябин, В.Н. Вина в составе незаконного получения кредита / В.Н. Балябин // Адвокатская практика. – 2013. – № 5. – С. 30-32.

8. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара: Самарский университет, 2002. – 359 с.

9. Борчашвили, И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). / И.Ш. Борчашвили. – Алматы: Жетыжаргы, 2015. – 731 с.

10. Бондарь, А.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности / А.В. Бондарь, О.В. Старков, И.В. Упоров. – Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 2003. – С. 43.

11. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – Москва: Юрайт, 2013. – 779 с.

12. Бойко, С.Я. Мошенничество в сфере кредитования (статья 159. 1 уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы квалификации / С.Я. Бойко // Вестник КРУ МВД России. – 2016. – №2. – С. 70–74.

13. Волохова, О.В. Особенности расследования мошенничества, совершенного в отношении граждан: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Волохова Ольга Викторовна. – Москва, 2008. – 215 с.
14. Грачева, Е.Ю. Банковское право Российской Федерации: учеб. пособие / Е.Ю. Грачева. – Москва: Норма, 2008. – 369 с.
15. Ефимова, Л. Правовые проблемы безналичных денег / Л. Ефимова // Хозяйство и право. – № 1. – 1997. – С. 28–49.
16. Ильин, И.В. Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты) / И.В. Ильин. – Москва: ВНИИ МВД России, 2008. – 155 с.
17. Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция норм уголовного права : дис. докт. юрид. наук : 12.00.08 / Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна. – Москва: Щит-М, 1999. – 228 с.
18. Кленова, Т.В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений / Т.В. Кленова // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 1. – С. 25–30.
19. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Юристъ, 1999. – 304 с.
20. Карпович, О.Г. Ответственность за финансовое мошенничество по зарубежному уголовному законодательству. / О.Г. Карпович // Банковское право. – 2010. – № 4. – С. 24–34.
21. Кузнецов, А.П. Исследование объективных и субъективных признаков мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) / А.П. Кузнецов. – Человек и общество в противоречиях и согласии: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конференции, 2013. – С. 153–160.
22. Минская, В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации / В.С. Минская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – N 10. – С. 35–38.

23. Малинин, В.Б. Энциклопедия уголовного права. Преступления против собственности / В.Б. Малинин. – Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2011. – 1024 с.

24. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьями 177 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. ФССП России 21.08.2013 N 04-12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100153/

25. Нудель, С.Л. К вопросу об уголовной ответственности за изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов / С.Л. Нудель // Банковское право. – 2010. – N 3. – С. 34–38.

26. Пойманова, Л.А. Сравнительный анализ состава мошенничества в банковской сфере в нормах российского и зарубежного уголовного законодательства / Л.А. Пойманова // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С. 65–70.

27. Пинаева, В. А. Отграничение мошенничества в сфере кредитования от смежных составов преступления / В.А. Пинаева // Молодой ученый. – 2019. – № 34. – С. 165–167.

28. Потярнин, Д. Безналичные деньги – имущество? / Д. Потярнин. // Хозяйство и право. – № 3. – 1997. – С. 37–141.

29. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www/consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315.

30. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2003. – 231 с.

31. Ручкина, М.О. К вопросу об ответственности за мошенничество в сфере кредитования / М.О. Ручкина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №6. – С. 103–106.

32. Сердюк, П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование / П.Л. Сердюк. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 207 с.

33. Семенчук, В.В. Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве / В.В. Семенчук, А.В. Швец // Юридический мир. – 2013. – № 6. – С 17–20.

34. Смолин, С.В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере / С.В. Смолин // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С 37–40.

35. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 12 месяцев 2019 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

36. Урда, М. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ / М. Урда, С. Шевелева // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 70–73.

37. Чесноков, М.В. Правовой анализ уголовного законодательства стран участниц СНГ в сфере кредитования / М.В. Чесноков // Отечественная юриспруденция. – 2015. – № 2. – С. 29–31.

38. Черненко, Т.Г. Квалификация совокупности преступлений / Т.Г. Черненко // Вестник ОмГУ. – 2014. – №1. – С. 148–162.

39. Шаляпина, М. Ю. Уголовно-правовой анализ мошенничества в сфере кредитования / М.Ю. Шаляпина // Рос. следователь. – 2015. – № 14. – С. 42–46.

40. Шеслер, А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А.В. Шеслер // Уголовное право. – 2013. – №2. – С. 67–71.

41. Щепалов, С. Мошенничество - это умышленное причинение имущественного ущерба / С. Щепалов // Российская юстиция. – 2003. – № 1. – С. 60–62.

Судебно-следственная практика:

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ

от 30.11.2017 N 48 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/

2. Постановление № 1-297/2019 Центрального районного суда г. Калининград от 30 июля 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zNfZikjtqWdX/?regular-txt>

3. Приговор Неклиновского районного суда Ростовской области № 1-21/2016 от 4 апреля 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/o2Dc2rMz8hYc/?page>

4. Приговор Губкинского городского суда Белгородской области по делу № 1-115/2019 от 30 июля 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bH3m1W1dPnYg/?regular-txt/>

5. Приговор Кингисеппского городского суда Ленинградской области по делу № 1-116/2019 от 20 мая 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/soKMvg5SWBW4/>

6. Приговор Кировского районного суда города Астрахань по делу № 1-386/2019 от 17 июня 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uPnFhBCdgy5O/>

7. Приговор Реутовского городского суда Московской области по делу № 1-195/2017 от 2 августа 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/BRilLCkrMPZ7/>

8. Приговор Савеловского районного суда Московской области по делу № 1-33/2015 от 30 января 2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/mwNLUsuDyqQC/>

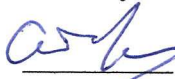
9. Приговор Абдулинского районного суда Оренбургской области по делу № 1|1|-17/2019 от 11 февраля 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NogUOA0IHxJu/?page>

10. Приговор Курганского городского суда Курганской области по делу № 1-830/2016 от 7 октября 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bd9MHPYUDU6V/>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А.Н. Тарбагаев
подпись

« 08 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно - правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования (ч.1
ст. 159.1 УК РФ)

Руководитель

08.06.2020
подпись, дата

К.Ю.Н., доцент
должность, ученая степень

С.И. Бушмин
инициалы, фамилия

Выпускник

08.06.2020
подпись, дата

Д.А. Масленников
Инициалы, фамилия

Красноярск 2020